

Наталия Скоробогатько

Чудеса Божии на фронтах Отечественной войны

Свидетельства очевидцев

Художник Александр Чаузов

БЕЛЫЙ ГОРОД
Москва

ПРАВОСЛАВІЕ
САДІВНИК
БІСЦЕРКВІ
ТОБІ

Дорогой читатель!

Книга, которую вам предстоит прочитать не написана, да и не могла быть написана «по горячим следам», когда очевидцы были еще живы, и память о событиях была свежа.

Но, к счастью, многие свидетельства Божиих чудес память народная сберегла для нас, и мы, создатели этой книги, считаем себя не вправе держать их под спудом.

* * *

*«Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!»*

Великая Отечественная война (1941—1945) показала, что только на путях возвращения России к православному веру и святой Церкви возможно было одержать победу над самой сильной в то время армией, над самым опасным врагом.

Много государств покорил фашистская Германия в этой страшной войне. Для нашей страны это действительно была война священная, как с подъемом пели в те грозные годы наши деды и отцы.

Многие бывалые фронтовики рассказывали своим родным и близким, что атеистов на фронте почти не оставалось: хоть самая малая искра веры да зажигалась в сердце каждого бойца.

Перед атакой многие крестились, мастерили крестики из подручного материала и надевали на себя...

Три видения старцу Валаамского монастыря

Перед самым началом Великой Отечественной войны старцу Валаамского монастыря во время службы в храме было три видения.

В первом видении Богородица, Иоанн Креститель, Николай Угодник и другие святые молят Иисуса Христа, чтобы Он не оставил Россию. Спаситель отвечает, что в России так велик упадок веры и благочестия, что невозможно больше терпеть это беззаконие.

Богородица со всеми святыми продолжает со слезами молиться за Россию. Наконец, Спаситель говорит: «Я не оставлю Россию».

Во втором видении Богородица и Иоанн Креститель перед престолом Спасителя молят Его о спасении России. Сын Божий снова отвечает: «Я не оставлю Россию».

В третьем видении Богородица стоит одна перед Сыном Своим и со слезами молит Его о спасении России:

— Вспомни, Сын Мой, как Я стояла у Твоего Креста! Не оставь эту многострадальную землю.

— Я знаю, как Ты любишь Россию, и не оставлю ее, раз Ты об этом просишь Меня. Накажу, но сохраню! — был ответ Спасителя.

П. Корин. *Русь уходящая*

Воззвание митрополита Сергия

Когда началась война, то, гонимая и уничтожаемая безбожными властями, Русская православная церковь тем не менее первой обратилась к народу. Во всех сохранившихся церквях сотни православных с волнением слушали обращение Патриаршего Местоблюстителя (то есть исполняющего обязанности Патриарха) митрополита Сергия, будущего Патриарха, к «пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви».

«Фашистские разбойники напали на нашу Родину... Не в первый раз придется русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу...

Вспомните святых ратоборцев русского народа, например, Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину...

Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь дарует нам победу!»

Церковь развернула широкую деятельность по сбору средств на покупку вооружения для армии. На эти деньги были построены танковая колонна имени Дмитрия Донского, эскадрилья боевых самолетов имени Александра Невского. Значительные суммы, которые собирала Церковь, шли на обмундирование воинов, на подарки фронтовикам.

Сегодня при входе в Донской монастырь можно увидеть «живых свидетелей» этой помощи Церкви фронту — танки тех лет с памятными табличками «танковая колонна им. Дмитрия Донского».

Во многих православных монастырях устраивали госпитали, находившиеся на полном содержании и обслуживании монашествующих. Монахи работали в больницах, прачечных, пекарнях. О патриотической деятельности иноков

и инокинь в годы оккупации известно не очень-то много. Оно и понятно: то, что делалось, делалось тайно, а впоследствии, когда «гроза прошла» и все вернулось на круги своя, и вовсе замалчивалось.

Но все же стал известен такой, например, эпизод из жизни закарпатского женского монастыря в Домбоке. Там монахини, рискуя жизнью, нелегально содержали 215 детишек. Монахини спасли их из разбомбленного эшелона, который в мае 1944 года увозил детей в Германию.

А вот, например, краткая история рядового сельского батюшки отца Иоанна.

В январе 1943 года началось наступление фашистских карательных отрядов в Полесье. Край был объят пламенем. В партизанском штабе обсудили перспективу предстоящего боя, но решили все же попробовать пойти на хитрость: послали к карателям церковную делегацию — якобы с жалобой на партизан и с просьбой о защите.

Главой делегации был отец Иоанн, который получил задание убедить нацистов в том, что партизаны сильны и располагают большими силами. Беседа с фашистами закончилась тем, что эсэсовский офицер скомандовал своему отряду: «Срочно отступать!».

Л. Голованов. *Все для фронта!*

П. Корин. *Митрополит Сергей (Страгородский), будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси*

Или другой характерный пример. Отец Александр, будущий архиепископ Никон (Петин), служивший в городе Кимры Калининской области, собирал среди своих прихожан и отправлял обозы с продовольствием в госпитали.

Батюшка видел оскудение Тверской земли. И все-таки после сбора урожая и выполнения поставок верующие, иногда даже председатели колхозов привозили из своих скудных средств продовольствие к дому священника.

Отец Александр сам руководил собиранием обозов. Все переданное ему, до последней крупинки, доставлялось раненым бойцам.

И таких примеров множество, но и то, что становится известным, все равно — капля в море...

Митрополит Гор Ливанских Илия

Стояла зима 1941 года. Немцы рвались к Москве. Страна находилась на грани катастрофы. Тогда Антиохийский Патриарх Александр III обратился с посланием к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи России.

И вот, откликаясь на призыв своего Патриарха, митрополит Гор Ливанских Илия взял на себя подвиг молитвенного стояния за Россию. Он спустился в каменное подземелье, где не было ничего, кроме иконы Божией Матери, и затворился там для поста и молитвы. Он не ел, не пил, не спал, а только молился Богородице и просил Ее открыть, чем можно помочь России.

Так прошло трое суток. И вот в огненном столпе явилась ему Сама Мать Божия и сказала, что он должен передать в Россию Божие определение о ней. Если оно не будет выполнено, то Россия погибнет.

А определение это было такое: храмы, монастыри, духовные семинарии

и академии, закрытые по всей стране безбожными властями, снова должны быть открыты. Священников нужно отозвать с фронтов и отпустить из тюрем, чтобы они могли вновь служить в храмах и молиться о победе.

Ленинград сдавать врагу нельзя. Для его спасения нужно вынести из Владимирского собора чудотворную Казанскую икону Божией Матери и обнести ее Крестным ходом вокруг города.

В Москве также надо отслужить молебен перед Казанской иконой. А потом икона сия должна пребывать в русских войсках до самого конца войны.

Когда же война закончится, митрополит Илия должен приехать в Россию, чтобы рассказать, как она была спасена.

Митрополит Илия сразу же связался с представителями Русской православной церкви, с советским правительством и передал им все, что открыла ему Богородица. И сегодня в церковных архивах хранятся письма и телеграммы, переданные митрополитом Илией в Москву.

Сталин, в прошлом воспитанник духовной семинарии, находясь в отчаянном положении, вызвал к себе митрополита Сергия и, внимательно его выслушав, обещал исполнить все, что требовалось. Ибо сил, чтобы сдержать столь мощного врага, России в ту пору не хватало, и Сталин понял, что без Божией помощи не обойтись.

Бывший семинарист, он не мог не помнить той роли, какую Церковь играла в истории России в годы лихолетий и вражеских нашествий.

Немцы были уже под Москвой. Дорогу на Москву по Волоколамскому шоссе героически сдерживала дивизия под командованием генерала И.В. Панфилова. Смерть хозяйничала на нашей земле.

И тогда Сталин приказал выполнять все духовные советы и следовать Божиим предзнаменованиям.

Правительство сделало ряд шагов навстречу Церкви. Среди них: прием Сталиным церковных иерархов, а затем и первые в Советском Союзе выборы

Патриарха, которым станет митрополит Сергий.

Священнослужители стали привлекаться к участию в крупных общественных мероприятиях (например, антифашистских митингах и конференциях), к участию в работе Славянского и Антифашистского комитетов. Церковь вышла на международную арену. Практически были прекращены прямолинейная и грубая атеистическая пропаганда, деятельность таких организаций, как «Союз воинствующих безбожников».

С. Милорадович. *Крестный ход*

Было открыто 22 тысячи храмов: вся Россия молилась. Вновь открывались духовные семинарии, академии, Троице-Сергиева лавра и некоторые другие монастыри. Уцелевших к тому времени священнослужителей выпускали из тюрем и лагерей.

В ряду этих фактов — празднование Пасхи в апреле 1942 года. В тот год она была довольно ранней и совпадала с семисотой годовщиной разгрома немецких рыцарей на Чудском озере войском Александра Невского (5 апреля 1242 г.).

Живущие в осадных условиях, когда враг еще находился в 150—200 км от столицы, москвичи вдруг в шесть утра 4 апреля, в Страстную субботу, услышали по радио сообщение о распоряжении коменданта Москвы: разрешить свободное движение в столице в ночь на 5 апреля — «согласно традиции»!

Очевидец этих событий, профессор Георгиевский, вспоминал: «Восторгам православных москвичей, удовлетворенных в самых заветных своих ожиданиях, не было конца...

В семь часов вечера я пошел к своему приходскому храму. Еще вдали от храма мое внимание привлек поток людей с однообразными узелками в руках... Мудрено было не узнать куличей и пасох». Люди освящали их к Празднику.

А. Федоров. *Надежда, Покров и Утешение*

Казанская икона Божией Матери
Начало XVII в.

Так было покончено с намеченной на эти годы «безбожной пятилеткой» (1939—1943), когда должен был закрыться последний храм и уничтожен последний священник. Господь судил иначе: вместо окончательного истребления православия началось его возрождение. Казанская икона Богоматери начала свое шествие по России.

Напомним, что эта богородичная икона была явлена в 1579 году девочке Матроне в городе Казани — оттого и называется Казанской. Впервые она прославилась как защитница православной Руси в Смутное время — с нею связано освобождение Москвы от польских интервентов в 1612 году.

С чудотворного образа явленной иконы было сделано множество списков (копий), многие из которых также прославились чудотворениями.

В Москве более всего чтится чудотворный список Казанской иконы, который находится в Елоховском Богоявленском соборе. А в Петербурге чудотворный список Казанской иконы Богоматери находится в Князь-Владимирском соборе.

Матерь Божия Казанская в осажденном Ленинграде

Во время блокады, с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года, боеприпасы и продовольствие, которые с таким трудом и риском удавалось подвозить к осажденному городу, были каплей в море. Непрерывные бомбежки, голод, отсутствие воды и электричества, лютые морозы зимой...

И вот когда силы жителей города, оставшихся без продовольствия и тепла, были на исходе, Казанскую чудотворную икону вынесли из Князь-Владимирского собора и пронесли по улицам Ленинграда с Крестным ходом.

Во главе шел митрополит Алексей Симанский, будущий Патриарх Алексей I. Во время блокады митрополит Алексей оставался в Ленинграде. Он постоянно совершал богослужения в кафедральном соборе, разделяя со своей паствой все тяготы и лишения осажденного вымираю-

Святейший
Патриарх Московский
и всея Руси Алексей I

щего города. Владыка в любое время дня принимал всех приходивших к нему за помощью и поддержкой. Очень многим митрополит Алексей из личных средств оказывал помощь, по-христиански делился последним куском хлеба.

И город выстоял! Тогда православные ленинградцы часто напоминали друг другу слова святителя Митрофана Воронежского, сказанные им когда-то Петру I о том, что пока в городе будет Казанская икона и перед нею будут возноситься молитвы, враг в него не войдет.

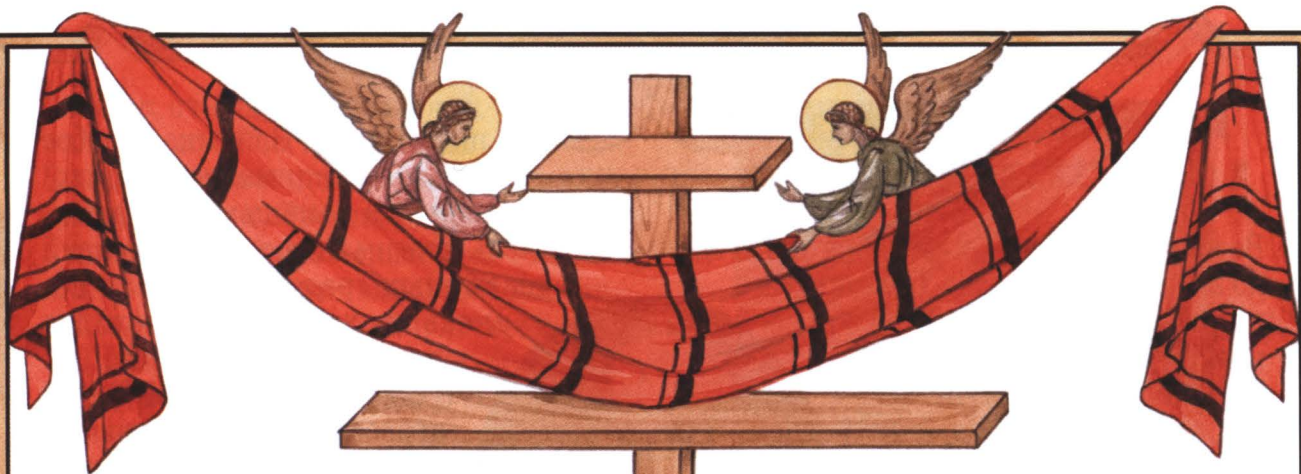
В храмах города начались богослужения. Фотографии тех лет сохранили картину столпотворения внутри Николо-Богоявленского собора. Народ с богослужений не расходился даже во время бомбежек. Враг так и не переступил черты, проведенной Крестным ходом вокруг осажденного города. В день памяти святой равноапостольной Нины блокада Ленинграда была прорвана.

А.Ткачев, С. Ткачев. *Колокола России*

Н. Цыцин. *Блокадный хлеб*

Битва за Сталинград

После сокрушительного поражения под Москвой германское командование рассчитывало нанести главный удар на Южном направлении — прорваться к Сталинграду и на Северный Кавказ, а оттуда — к Каспийскому морю. Немцы надеялись пробиться к кавказской нефти и повести дальнейшее наступление на север, вдоль Волги. Поэтому оборона Сталинграда была для нашего командования важнейшей стратегической задачей. В июле 1942 года в район города была срочно перегруппирована армия генерала В.И. Чуйкова, на которую легла основная тяжесть борьбы с двадцатью шестью дивизиями противника.

Предприняв в сентябре два штурма крепости на Волге, фашисты теперь готовились к последнему, генерально-

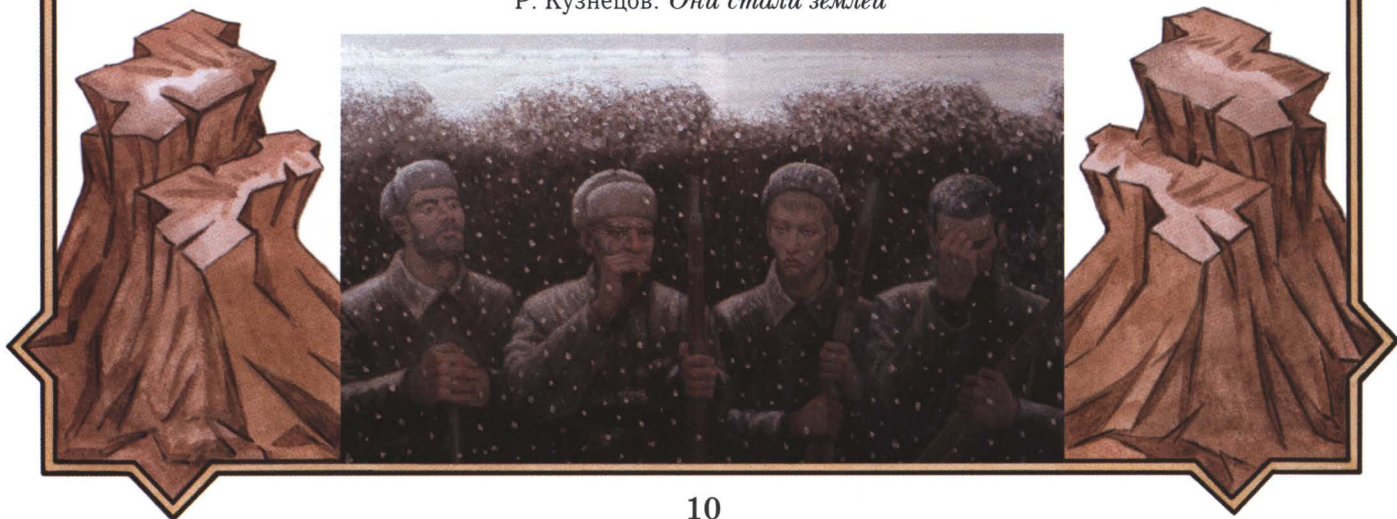
му. К этому времени в их руках уже находилась часть Сталинграда. Атаки врага следовали одна за другой.

15 октября гитлеровцам удалось овладеть Сталинградским тракторным заводом и на узком двухкилометровом участке выйти к Волге.

Положение наших войск осложнилось: те части, которые действовали севернее завода, оказались отрезанными. Но героическая борьба продолжалась, в течение месяца шли тяжелые уличные бои за каждый квартал, дом, за каждый метр сталинградской земли.

11 ноября фашисты предприняли очередную попытку штурма города. В этот день они смогли занять несколько корпусов завода «Баррикады» и пробиться к Волге. Армия генерала Чуйкова оказалась расчлененной на три части.

Р. Кузнецов. *Они стали землей*

И вот, в самый критический момент битвы, бойцы на одном из участков сражения увидели над Сталинградом нечто такое, что заставило их содрогнуться: в ночном небе появилось таинственное знамение, указывающее на спасение города, армии и на скорую победу.

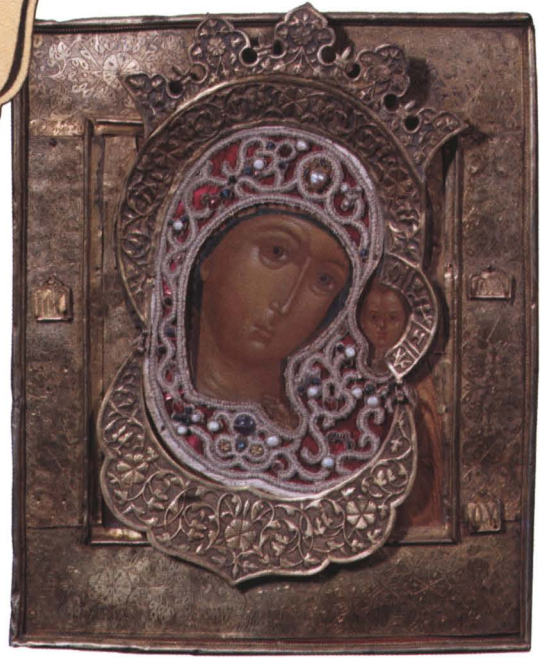
В Государственном архиве Российской Федерации хранится уникальный документ военного времени — отчет уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по УССР Ходченко, адресованный тогдашнему председателю этого Совета Г.Г. Карпову.

В нем атеист, борец с религией, доносит начальству о том, что напрямую расходится с его собственными взглядами и убеждениями. Может быть, именно поэтому документ составлен так туманно и маловразумительно. Ведь докладывать приходилось ни много ни мало, как о... чуде, свидетелями которого были солдаты и офицеры целой воинской части, участвовавшей в боях за Сталинград.

К сожалению, в документе нет конкретных сведений о том, что именно увидели воины в сталинградском небе. Можно только предполагать, что «сталинградское знамение» и прибытие Казанской иконы Божией Матери в Сталинград (чудотворная икона находилась среди наших войск на правом берегу Волги, и перед ней непрестанно служили молебны и панихиды) связаны между собой.

Как бы то ни было, «сталинградское знамение» показывало, что помощь Божия не оставит русский народ в такой критический момент. Дальнейшее развитие событий — окружение врага и контрнаступление советских войск — стало тому подтверждением.

А среди руин Сталинграда чуть ли не единственным уцелевшим зданием осталась церковь в честь... Казанской иконы Божией Матери.

Казанская икона Божией Матери. XVII в.

Митрополит Илия в России

Так все требования, переданные митрополитом Илией, были выполнены и все пророчества Богородицы сбылись.

В 1947 году митрополит Гор Ливанских по приглашению Сталина посетил Россию. Патриарх Алексий I преподнес ему в дар список с Казанской иконы Божией Матери. А от Сталинской денежной премии владыка отказался, сказав, что монаху деньги не нужны.

10 ноября во Владимирском соборе Ленинграда митрополит Илия вместе с русским духовенством отслужил вечерню и в дар возложил на Казанскую икону драгоценный венец.

Затем через переводчика митрополит обратился ко всем бывшим в храме:

— Я молился за ваш город и благодарен Господу, что Он удостоил меня побывать здесь, молиться вместе с вами. Я увидел веру, увидел, что Божия Мать не оставила Своих чад...

Слушая митрополита, почти все в храме плакали, даже у духовенства бороды

были мокрыми от слез. С пением тропаря Казанской Божией Матери «Заступнице усердная...» народ вышел из храма, и там тропарь подхватили десятки, сотни тысяч петербуржцев, стоящих на улице, на площади и у стадиона.

Свидетельства протоиерея Василия Швеца о помощи святителя Николая

Ленинградский протоиерей Василий Швец, которому в 2005 году исполнилось 95 лет, до рукоположения бывший хирургом, учеником академика Павлова, во время войны служил капитаном. Вот его рассказ.

«Шли последние месяцы войны. Мы брали с тяжелыми боями город Гольдберг. Всю ночь я стоял на молитве. Я всегда молился по ночам под открытым небом. И однажды, когда после такой молитвы, обращенной к святителю Николаю, я пришел в дом, то там оказался седенький старичок, очень похожий на Николая Угодника.

Он рассказал о дальнейшем ходе войны и предсказал, что много погибнет здесь наших бойцов. «Потому, — добавил он, — что вы пошли в бой без Бога. Когда обратитесь к Богу, вам станет сопутствовать успех». И тут старичок исчез.

В 1947 году этот старичок, который являлся мне на фронте, явился мне во второй раз и сказал:

— Скоро ты узнаешь, как спасся Ленинград и вся Россия. Приходи

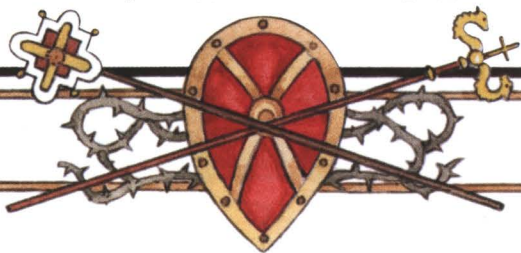
Николай Угодник. Икона конца XII в.

завтра ко мне, в Никольский кафедральный собор.

На следующий день Никольский кафедральный собор, где хранится чудотворный образ святителя Николая, посетил митрополит Гор Ливанских Илия.

После богослужения митрополит говорил отцу Василию:

— Как у вас любят Бога! Нигде так не любят Бога и Божию Матерь, как у вас. Какое счастье быть в России — это невозможно передать. Я был во многих странах, но такой любви не видел нигде. Как вчера во Владимирском соборе запели «Заступнице усердная...» тысячи людей! Я плакал, я ничего не мог сказать... Я всегда молюсь за ваш город. Он в сердце. Я очень люблю вашу страну и ее многострадальный народ...»

Освобождение Калининграда

Город-крепость Кёнигсберг (Калининград) во время войны был окружен немцами тремя линиями укреплений.

Рассказ о знаменитом штурме Кёнигсберга мы составили из свидетельств двух участников тех событий, которые рассказали о том, что тогда случилось. Один из них был офицером, другой — рядовым.

Солдат: «Стояла задача овладеть городом и уничтожить группировку противника. Каждый понимал, что предстоящая наступательная операция будет нелегкой, ведь под землей в городе-крепости — военные заводы, так что немцы будут стоять до конца. На Благовещение, 7 апреля, мы ждали боя...»

Офицер: «...Наши войска уже совсем выдохлись, а немцы были еще сильны. Вдруг видим: приехал командующий фронтом, офицеры, с ними — священники с иконой. Многие стали шутить: «Вот попов привезли, сейчас они нам помогут». Но командующий быстро пресек шутки, приказал всем построиться и снять головные уборы...»

Солдат: «...Вдруг видим, вдоль линии фронта движется Крестный ход — впереди православные священники несут Казанскую икону Богородицы, за ними — вереницы людей с иконами, крестами и хоругвями в руках. Это было так неожиданно!..»

Офицер: «...Священники отслужили молебен

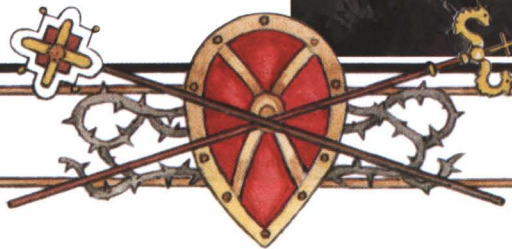
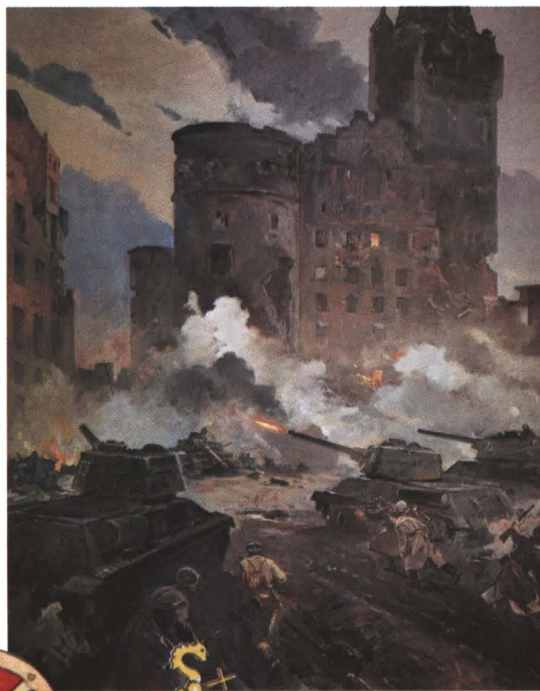
и пошли — с иконой — к передовой. Мы с недоумением смотрели: куда они идут? Их же всех перебьют! От немцев была такая стрельба — огненная стена! Но они спокойно шли в огонь.

И вдруг стрельба прекратилась с немецкой стороны по всему фронту...»

Солдат: «...Это было невероятно! Как будто и нет войны — никто не стреляет, ясно различимы слова молитв, песнопений. На какое-то мгновение нам показалось, что это мираж — не реальные, земные люди движутся пред нами, а небесные ангелы проходят стройной чередой, и предводительствует — Сама Богородица.

А дальше произошло нечто совсем из ряда вон. Фашисты вдруг в страшном смятении побросали

Ф. Усыпенко. Штурм Кёнигсберга

В Беловежской Пуще

оружие (орудия их тоже замолкли) и с криком «Мадонна!» побежали прочь. С громовым «Ур-р-ра!» мы бросились за ними...»

Офицер: «...Тогда был дан сигнал, и наши войска начали штурм города-крепости с суши и с моря. Чудо продолжалось: немцы гибли тысячами и тысячами сдавались в плен! Как потом в один голос рассказывали пленные, перед самым штурмом русских «в небе появилась Мадонна», которая была видна всей немецкой армии, и абсолютно у всех отказало оружие.

Тогда-то наши войска, преодолев заграждения, легко сломали сопротивление врага и взяли город, который до этого был неприступен, и мы несли такие потери! Увидев явление Божией Матери, немцы в страхе падали на колени; многие из них поняли, Кто помогает русским».

Осталось добавить, что один из этих двух свидетелей-рассказчиков — солдат, которого звали Василий Григорьевич Казанин, — после войны поступил в древнюю обитель русского северо-запада — Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, принял постриг, затем схиму и стал схимонахом Иринархом.

Н. Горский-Чернышев. *Тихая молитва*

Это произошло в Беловежской Пуще. 27 сентября 1942 года в лес, расположенный недалеко от деревни Рожковка Каменецкого района Брестской области, спустились советские парашютисты. Об этом узнали немцы и начали прочесывать лес. В перестрелке погибли 2 немецких солдата, а парашютисты скрылись.

Обозленные фашисты решили взять в заложники деревню — за одного немецкого солдата расстрелять 100 мирных жителей.

В ночь с 27 на 28 сентября немецкие оккупанты окружили деревню и никого не выпускали. Они дали команду: в течение двух часов всем жителям собраться с повозками и вещами в конце деревни. Было назначено несколько человек для рытья огромной могильной ямы.

Молодежь старше 16 лет отобрали для угона в Германию. Всех оставшихся жителей деревни построили в колонну и погнали к яме. Переводчик развернул бумагу с орлом и свастикой: приказ. Он гласил: «За сотрудничество с партизанами и укрывательство диверсантов все будут расстреляны!».

Немцы поставили людей вдоль края ямы. Вокруг наготове стояли пулеметы. Люди попадали на колени и стали плакать и молиться.

В это время над деревней появился немецкий самолет, который вскоре сел неподалеку от свежевырытой ямы. Руководители расправы подбежали к нему.

Из самолета вышел офицер высокого звания. Обменявшись несколькими фразами с местными офицерами, он вернулся к своему самолету и оттуда что-то сказал им в резко-приказном тоне.

Возникло замешательство. Казнь была приостановлена. Все жители замерли в тревожном ожидании. Часа через два самолет вернулся и сделал посадку на том же месте. Из самолета вышел тот же офицер... Людям через переводчика передали, что они должны были быть расстреляны, а деревня сожжена, но благодаря прилетевшему офицеру все будут освобождены.

Дети, скот и все имущество, что были отняты, будут возвращены. Однако яму было приказано не засыпать в течение года: если за это время что-нибудь случится, все будут расстреляны. А в полдень был доставлен приказ — подтверждение от немецкого командования об отмене массовой казни в селе.

Недели через две-три в Рожковку приехал тот самый немецкий офицер, прилетавший на самолете, и привез икону Божией Матери с Младенцем на руках, вырезанную из дерева.

Он передал икону жителям и рассказал, что эту «Мадонну» по его заказу вырезал на доске раненый солдат. На ней Богородица вышла точно такой, какой видел ее этот летчик в небе над Рожковкой.

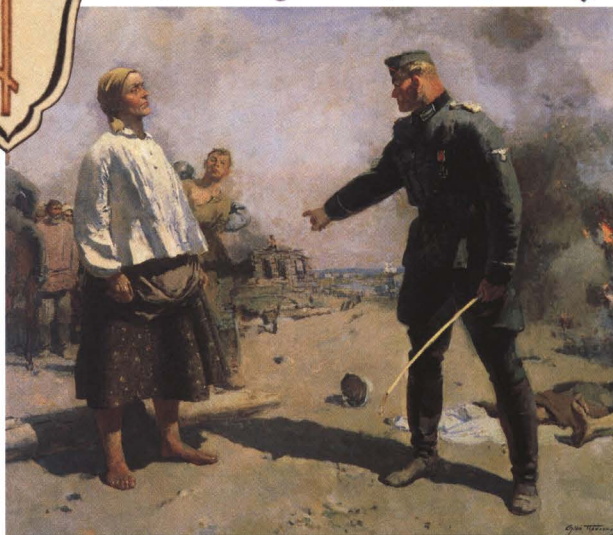
При этом выяснилось вот что.

Когда самолет летел над полем, в небе явилась Пресвятая Дева с Младенцем. Она шла по небу, как по земле, и указывала рукой вниз. Летчик услышал Ее голос, слова, обращенные к нему:

— Найди на карте деревню Рожковку. Поменяй курс — лети туда! Там могут погибнуть невинные люди — останови расстрел...

— Храните эту икону, она спасла вам жизнь, — добавил офицер на прощание.

С тех пор в Рожковке ежегодно 28 сентября — великий праздник. Все собираются в церкви на литургию в память спасения села и всех его жителей. При этом обязательно служитя молебен чудотворной иконе.

С. Герасимов. *Мать партизана*

В. Хвостенко. *На родном пепелище*

А. Пластов. *Фашист пролетел*

Явление Божией Матери на Курской дуге

Многие участники битвы на Курской дуге, вернувшись с войны, рассказывали своим близким об удивительном событии — явлении Божией Матери.

Рассказывает священник отец Владимир, в годы войны — кинооператор.

«Мой дядя видел во время войны Матерь Божию. Это было на Курской дуге. Она явилась на небе, сияющая, указала рукой в сторону немцев, как бы обозначая направление нашего наступления. И с этого дня война пошла в другом направлении — русские стали наступать».

Один из слушателей этого свидетельства спросил:

— Дядя твой был верующим?

— Нет.

— Он один видел Ее?

— Нет. Вся рота видела. И все упали на колени, все уверовали. И дядя стал верующим.

Остается добавить, что решающий перелом событий на Курской дуге произошел 12 июля, в день праздника апостолов Петра и Павла.

В этот день началось мощное контрнаступление, окончательно закрепившее наступательную инициативу нашей армии в поистине народной войне.

Маршалы Великой Отечественной

Выдающийся русский полководец, маршал Жуков, носил имя Георгий. Названный при крещении в честь святого Георгия Победоносца, он получил, таким образом, в его лице великого небесного покровителя и сам стал нашим «победоносцем» в той страшной войне.

И по воспитанию, и по самому своему мировоззрению он был верующим православным христианином. Маленький Егорка воспитывался в благочестивой семье, свое первое образование получил

С. Присекин. *Маршал Г.К. Жуков*

Чудо Георгия о змие. Икона начала XVI в.

в церковно-приходской школе, изучал Закон Божий, пел в церковном хоре. Маршал Жуков любил рассказывать своей дочери Марии о том, как в детстве он приехал к своему дяде в Москву на учебу, как регулярно ходил вместе с другими мальчиками на всенощные (по субботам) и праздничные (по воскресеньям) службы. А по большим праздникам дядя брал его вместе со своими детьми к обедне в Кремль, в Успенский собор, а иногда и в храм Христа Спасителя.

Георгий Константинович рассказывал дочери, что он очень любил слушать великолепный синодальный хор, состоящий, в основном, из мальчиков, а также знаменитого протодиакона Константина Розова. Все это воспитывало и облагораживало душу будущего полководца.

М. Герец. *Маршал Советского Союза
Б.М. Шапошников*

Как личность и как воин он сложился еще в царской армии, где был удостоен Георгиевских крестов.

Сохранилось свидетельство о том, что в 20-х годах Георгий Константинович, тогда еще молодой военный лет тридцати, приезжал, как и многие другие верующие, в глухое село Холмищи, затерянное в густых брянских лесах, где доживал свой век великий оптинский старец Нектарий, изгнанный из монастыря вместе с последними монахами безбожной властью.

За домом шла слезка, поэтому поездки такого рода были делом рискованным. Е.А. Денежкина, дочь хозяина дома, у которого жил старец, свидетельствовала, что Георгий Константинович приезжал к старцу не один раз и подолгу беседовал с ним.

Прозорливый старец предсказал Г.К. Жукову в недалеком будущем страшную войну, благословил его на служение Богу и Отечеству. При этом он добавил:

— Ты будешь сильным полководцем, везде тебе будет сопутствовать победа!

Известно, что маршал Жуков возил с собой по фронтам Казанскую икону Божией Матери. Каждое сражение он начинал словами: «Ну, с Богом!».

По свидетельству настоятеля храма Новодевичьего монастыря протоиерея отца Николая Никольского, когда в 1944 году умерла мать маршала и была похоронена на Новодевичьем кладбище, маршал стал приходить в их храм, чтобы помянуть ее. При этом он давал настоятелю деньги на поминовение «всех усопших воинов».

После освобождения от фашистов Киева, «купели крещения» русского народа, Жуков просил духовенство отслужить Богу благодарственный молебен за победу, как это некогда делали генералиссимус Суворов, святой праведный адмирал Ушаков и другие великие русские полководцы.

Но главное даже не в этом. Главное — это христианский строй души великого маршала. Все, кто знал его, отмечали высокую порядочность, человечность, прощение своих обидчиков.

И, как пишет старец Кирилл Павлов, за эти качества «промысел Божий избрал его быть спасителем России в тяжелую годину испытаний».

Есть свидетельства, что маршал Борис Михайлович Шапошников, бывший полковник старой русской армии, занимавший в начале войны пост начальника Генерального штаба, не скрывая своих религиозных убеждений, иногда беседовал об этом с Верховным Главнокомандующим, И.В. Сталиным. Всю войну, по свидетельству сына маршала, Игоря, он носил в своем нагрудном кармане образок Николая Угодника. По инициативе маршала Шапошникова начали возрождаться и традиции русской армии: возвращена форма с ношением погон, начали учреждаться ордена великих русских полководцев и флотоводцев.

По его же рекомендации новым начальником Генштаба был назначен маршал Александр Михайлович Василевский, сын священника, с раннего детства воспитанный в православной вере, окончивший духовную семинарию. Есть свидетельства, что после революции, когда уже начались гонения на религию, будущий маршал тайно приезжал в Троице-Сергиеву лавру и причащался Святых Христовых Тайн.

Постепенно церковью становилось все меньше, молиться открыто было опасно, и под влиянием атеистической пропаганды вера Александра Михайловича была на какое-то время поколеблена.

Война помогла Василевскому глубоко пересмотреть свое отношение к Богу... И хотя маршал так и не успел стать по-настоящему

Л. Острова. Маршал А.М. Василевский

воцерковленным человеком, но явления Богородицы под Сталинградом, Курском, в Крыму, под Кёнигсбергом воспринимал как истинно православный христианин.

А 19 сентября 1945 года по инициативе маршала состоялся торжественный молебен в кафедральном соборе города Харбина, только что освобожденного от японцев.

Другой известный маршал, дважды Герой Советского Союза, Василий Иванович Чуйков после блистательной победы в Сталинградской битве, ознаменовавшейся знаменитым чудом Божиим, которое невозможно было скрыть (так много было у этого события свидетелей), тоже посещал православные храмы, где он благоговейно ставил свечи перед иконами Богородицы и Иоанна Воина...

В. Жданова
Преподобный Серафим Вырицкий

Серафим Вырицкий

Великий русский святой XX века, отец Серафим Вырицкий, когда началась война и для многих жителей поселка Вырица, что под Ленинградом, встал вопрос срочной эвакуации, успокаивал жителей:

— Никуда не надо уезжать! Вырица сохранится, ни один человек здесь не погибнет.

Так все и было. Хотя в сентябре 1941 года немцы и вошли в Вырицу, но никаких грабежей и убийств в поселке не произошло.

В то время в Вырице были расквартированы румынские части во главе с немецким командованием. Немцы узнали о пророческом даре отца Серафима и стали приходить

к нему, чтобы спросить, чем закончится война.

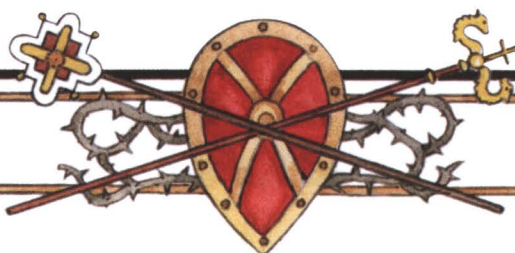
Батюшка сразу поразил их тем, что заговорил с ними по-немецки. Ведь когда-то он был коммерсантом и по делам часто бывал и в Вене, и в Берлине, сотрудничая с австрийскими и немецкими фирмами. Немецкий капитан, начальник вырицкой команды, обратился к отцу Серафиму:

— Скажи, старик, скоро ли немецкие части пройдут победным маршем по Дворцовой площади Ленинграда?

— Этого никогда не будет. Гитлеру России не победить. Когда Красная Армия перейдет в контрнаступление, всем вам придется спешно бежать из России. Но вам лично, господин капитан, не суждено будет вернуться домой. При отступлении вы дойдете только до Польши, там ваш конец.

Много лет спустя, где-то в семидесятые годы, в Вырицу приезжал совсем уже пожилой румын, служивший в этой команде. Он рассказал, что их начальник, капитан, действительно был убит под Варшавой, как и предсказывал старец Серафим.

Во время войны 75-летний отец Серафим, будучи тяжело больным, принял на себя особый подвиг ради спасения России: тысячу ночей стоял он на камне-валуне в углу сада перед иконой Серафима Саровского, закрепленной на ветвях яблони, и горячо молился, подражая

подвигу своего небесного покровителя.

Об этом стоянии старец написал стихи, которые начинались так:

*И в радости, и в горе монах, старец больной,
Идет к святой иконе, в саду, в тиши ночной,
Чтоб Богу помолиться за мир и всех людей
И Старцу поклониться о Родине своей...*

Монахиня Серафима, которая ухаживала за больным батюшкой, рассказывала, как однажды зимой 1942 года ей приснился сон: отец Серафим в валенках и белом маскхалате гонит по заснеженному полю немцев, которые в страхе бегут от него.

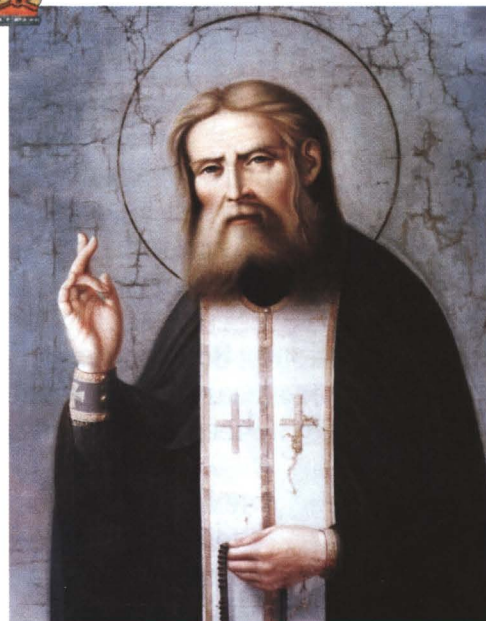
Утром мать Серафима подошла к старцу, чтобы рассказать о своем сне, но батюшка опередил ее:

— Видела? Пойди, просуши теперь валенки и халат.

Действительно, ночью он выходил в зимний сад и молился на камне в валенках и белом халате, надетом для маскировки.

Как старец выдерживал эти ночные бдения при его многочисленных хронических заболеваниях и больных ногах — одному только Богу известно. Даже когда он так ослаб, что уже не мог передвигаться самостоятельно, он просил близких, чтобы к молитвенному валуну ему помогали добраться, ведя его под руки. А бывало, что его просто приходилось нести на руках.

Близкие, смотря со слезами на подвиг старца, умоляли его оставить это, ведь молиться-де можно и дома, в келье, но батюшка был неумолим:

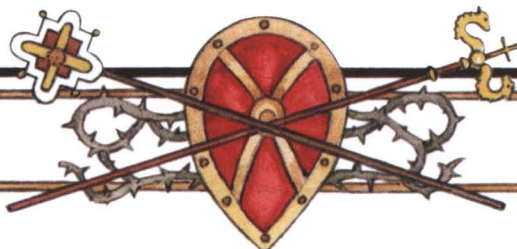
Серафим Саровский. Икона XIX в.

— Даже один ревностный молитвенник за страну может спасти ее своими молитвами!

Заметим, что этот молитвенный камень-валун батюшки и сегодня лежит на прежнем месте в том вырицком саду как живой свидетель подвигов старца.

Одна из постоянных в довоенное время духовных чад батюшки Серафима Зоя Сошальская в годы блокады жила в Ленинграде. Во время бомбежек и артобстрелов она взяла себе за правило шепотом, а то и вслух звать на помощь отца Серафима: «Батюшка отец Серафим! Спаси-помоги!».

Когда блокада была прорвана и появилась возможность съездить в Вырицу к батюшке, Зоя сразу же и отправилась к нему.

Войдя к нему в келью, Зоя, понимая, как много у старца таких же, как она, посетительниц, сказала:

— Батюшка, вы меня, наверное, уже не помните...

Не дав ей договорить, старец улыбнулся и проговорил:

— Где уж тебя забудешь! Надоела мне, кричавши: «Спаси-помоги, отец Серафим!».

Старец благословил Зою на принятие монашества и предсказал, что ей придется послужить казначеей в монастыре в Иерусалиме.

Это казалось тогда чем-то совершенно фантастическим. Но слова старца полностью сбылись! В 1954 году Зоя Сошальская стала монахиней. Через год ее направили в Иерусалим в Горненский монастырь при Русской духовной миссии, где она и несла послушание казначеи.

Е. Путинцев. *Кимфы. Запустение*

Архимандрит Сергей (Сребрянский)

Один из недавно прославленных Церковью святых XX века, архимандрит Сергей Сребрянский, был великим молитвенником. До революции он служил в Марфо-Мариинской обители сестер милосердия, основанной святой преподобномученицей — великой княгиней Елизаветой Федоровной.

Во время Великой Отечественной войны старенький отец Сергей проживал в селе Владычне, расположенном в окрестностях города Твери.

Когда немцы заняли Калинин (ныне — снова Тверь), во Владычне расположилась наша воинская часть, которая готовилась дать бой врагу. Командиры предложили жителям покинуть дома, чтобы не быть ранеными или убитыми.

Многие жители стали уходить, но отец Сергей и две бывшие с ним монахини остались. Над позициями постоянно летали вражеские самолеты, но ни одна бомба не упала на село. Это было отмечено и самими военными. У них даже возникло ощущение, что село находится под чьей-то молитвенной защитой.

Однажды отец Сергей (с виду — простой старичок) пошел на другой конец села с припрятанными на груди Святыми Дарами, чтобы причастить тяжелообольного.

Идти нужно было мимо часовых. Один из них остановил отца Сергия и, пораженный бесстрашием шедшего через село старца, доверительно обратился к нему: «Старик, тут у вас явно кто-то молится!».

А вскоре неожиданно часть была снята со своих позиций, так как бои развернулись в другом направлении...

Местные жители несколько не сомневались, что от смертельной опасности село было чудесно избавлено молитвами отца Сергия.

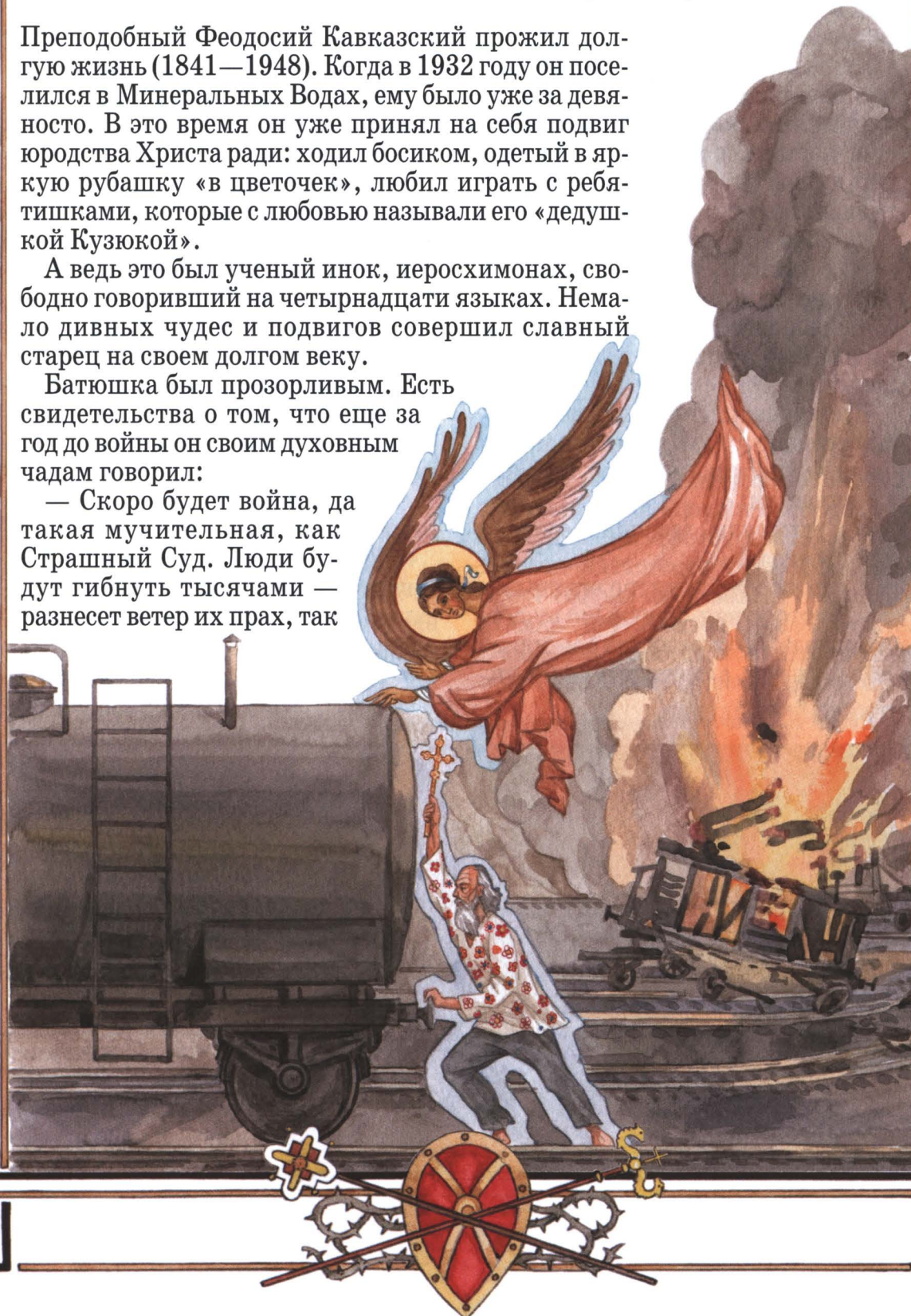
Феодосий Кавказский — «дедушка Кузюка»

Преподобный Феодосий Кавказский прожил долгую жизнь (1841—1948). Когда в 1932 году он поселился в Минеральных Водах, ему было уже за девяносто. В это время он уже принял на себя подвиг юродства Христа ради: ходил босиком, одетый в яркую рубашку «в цветочек», любил играть с ребятами, которые с любовью называли его «дедушкой Кузюкой».

А ведь это был ученый инок, иеросхимонах, свободно говоривший на четырнадцати языках. Немало дивных чудес и подвигов совершил славный старец на своем долгом веку.

Батюшка был прозорливым. Есть свидетельства о том, что еще за год до войны он своим духовным чадам говорил:

— Скоро будет война, да такая мучительная, как Страшный Суд. Люди будут гибнуть тысячами — разнесет ветер их прах, так

что и следа от многих не останется. А кто будет призывать на помощь Бога, того Господь спасет от бедствий.

Когда началась война, отец Феодосий был одним из самых ревностных молитвенников о победе России, постоянно молился о здравии наших солдат и об упокоении погибших воинов, тем более что Господь даже открывал ему имена некоторых из них.

Когда немцы подступили к городу Минеральные Воды, он часто знал заранее, куда должна попасть вражеская бомба.

И вот однажды он подбежал к детскому садику, когда дети как раз были на прогулке во дворе, и весело закричал им:

— Гулю, гулю, деточки! Бегите за мной, бегите!

А сам побежал, хитро оглядываясь, будто играя, подальше от детского сада. Дети радостно бросились за дедушкой, а воспитатели броси-

лись за детьми. Старцу только того и надо было: лишь только успел он отвести за собою людей, как сзади раздался страшный взрыв — в здание угодил мощный снаряд.

Жители Минеральных Вод вспоминают еще один подобный случай. Городская больница находилась в городе рядом с железнодорожными путями. На рельсах стояли огромные цистерны с бензином. Был воздушный налет. Все стали разбегаться и прятаться кто куда.

Вдруг стрелочники видят: отец Феодосий с крестом в руке, спотыкаясь, бежит куда-то по шпалам. Наконец он подбежал к цистерне с бензином, осенил ее крестным знаменем, приналег на нее своей старческой грудью, пытаясь сдвинуть вагоны с места.

— Вот чудит дед Кузюка! Где ему сдвинуть такую тяжесть? — переговаривались из укрытия железнодорожные рабочие.

И что же? К их великому изумлению, вагоны тронулись и покатались по путям. Отец Феодосий катил их все дальше и дальше...

«Что за причуда такая?» — удивлялись наблюдатели.

И тут, сотрясая воздух, раздался мощный взрыв. Бомба упала на то самое место, где только что стояли вагоны с бензином. Так были спасены и больница, и все люди, работавшие на путях.

А. Сибирский. Натюрморт «Вечерняя молитва»

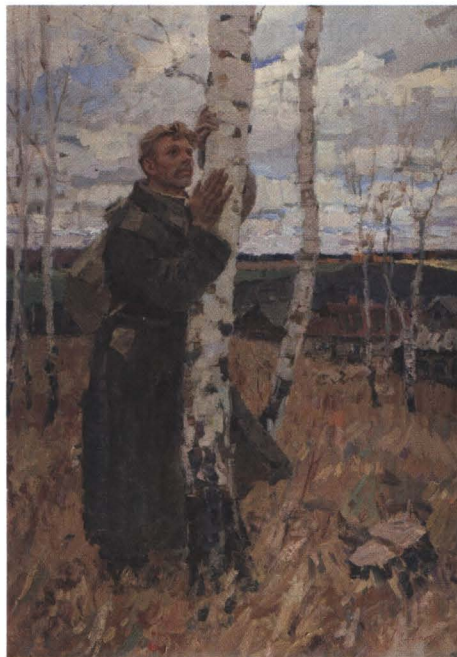
Рассказы фронтовиков о помощи Божией в Отечественной войне

Вот свидетельство Алексея Павловича Павлова, бывшего работника Генерального штаба Министерства обороны.

«...На фронт я попал в 1941 году, когда мне было 22 года. Я был связистом. Участвовал в обороне Ленинграда. Немцы рвались к городу. Он был окружен. Мы были молодые и отчаянные: однажды отбили у немцев мотоциклы — и разъезжали на них...

Пытаясь во что бы то ни стало захватить город, немцы обрушивали на нас лавину огня. Один за другим погибали боевые друзья.

В. Фельдман. *Родина*

И вот в одну из бомбежек, когда шквал огня обрушился на город и, казалось, началось светопреставление, произошло настоящее чудо. Ночное небо вдруг озарилось розовым светом, и на этом фоне появился образ Спасителя. От неожиданности все находившиеся в блиндаже бойцы, не сговариваясь, попадали на колени и стали креститься.

Потом образ Иисуса Христа исчез. Небо стало обычным. Но крошечный ад прекратился. А мы долго еще не могли прийти в себя.

После этого случая, как только начинался артобстрел или бомбежка, все наши солдаты начинали креститься.

С тех пор я крепко уверовал в Бога. С этой верой прошел через всю войну и вернулся домой к радости родных без единого ранения».

Свидетельства схиигумена Иоанна

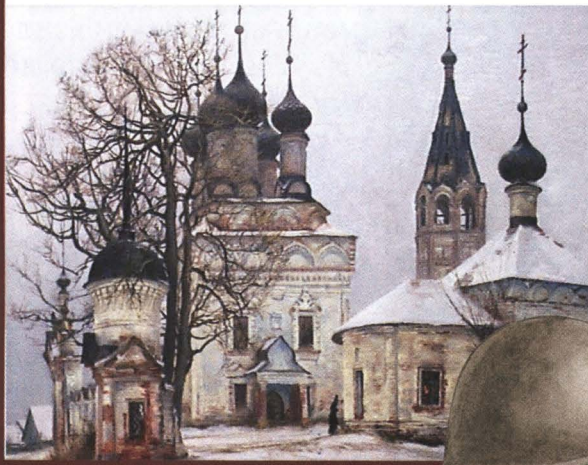
В селе Никольское Угличского района Ярославской области автору этой книги довелось разговориться с батюшкой-старцем схиигуменом Иоанном (Исаевым). С виду обычный деревенский священник, но такой ревностный и добрый, что к нему тянется богомольный люд отовсюду. После длинной великопостной службы батюшка усадил меня прямо в храме на лавку и стал вспоминать былое.

«Рос я в неверующей семье, в молодости служил флейтистом в авиаполку, играл на смотрах и парадах. Меня тогда еще Алексеем звали, до пострига-то. Был я женат, и сын у меня был, Царствие ему Небесное!

Однажды тетка моя достала где-то до-революционную книжечку о Боге. Мне тогда было уже 26 лет. И так проняла меня эта книжечка, что я, представь себе, сразу же уверовал и стал ходить в церковь, шесть километров туда, шесть — обратно».

Из всего рассказанного батюшкой особенно запомнились воспоминания

Е. Корнеев. *Погибающая красота*

И. Каверзнев. *Монах*

о войне. Сам-то он во время войны молоденьким еще был, а старшие братья его оказались на фронте. Вот его рассказ.

«Мой брат сидел однажды в блиндаже, и вот что-то его заставило взять чайник и пойти за водой. И нужды-то особой в воде тогда не было, да и риск, а вот поди ж ты: встал и пошел. И только он отошел, в блиндаж, на то самое место, где он сидел, упала бомба!

А другой мой, старший, брат, он верующий был, раз как-то был послан со срочным пакетом куда-то на наши позиции, но точнее сказать — на верную смерть.

Идти надо было по открытому полю, под обстрелом. Был он уже седьмым по счету, предыдущих всех немец уложил. И вот, говорит, иду и от страха громко так читаю тропарь святителю Николаю: «Правило веры и образ кротости...», а еще молитву Архангелу Михаилу. И что же — пули, говорит, меня облетали, словно я в коконе каком был!

Помнишь, как говорится в 90-м псалме: «Не убоишься страха ночного, стрелы, летящей днем... Падет подле тебя тысяча

А. Горский. *Без вести пропавший*

и десять тысяч направо от тебя, к тебе же не приблизится...»? Вот так и тут было. Одна, правда, пуля вскользь зацепила его легонько по руке, но это так — царапина!

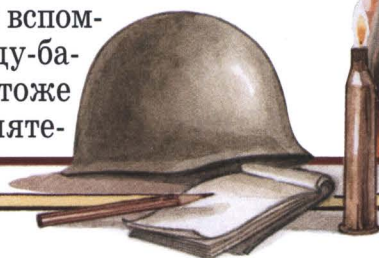
А вот еще случай был с двоюродным моим братом. Он тогда неверующим еще был. Ночью лежит он в казарме, все спят с устатку, а ему все что-то не спится, душно кажется. Вышел в огород, а спать-то хочется, лег прямо на грядку. И тут — налет: казарму разбомбило, погибли все, кроме брата.

Ты спросишь: почему этот неверующий брат мой остался цел? Его мать потом мне говорила: «Я за него день и ночь молилась тогда». Вот тебе и весь секрет».

Выслушав батюшку, я вспомнила свою молитвенницу-бабушку. Она всю войну тоже усиленно молилась за пяте-

рых своих сыновей-солдат, и ведь все, все пятеро вернулись с фронта домой! Случайность? Может быть... Но, как говорил один мудрый человек, «почему-то, когда я перестаю молиться, то все случайности сразу прекращаются».

Е. Моисеенко. *Сын*

Вторая присяга*

В ноябре 1941 года мне довелось участвовать в жестоких боях под Курском. Мы оказались в окружении. Фашисты обрушили на нас шквал огня. Земля содрогалась и дымилась от артиллерийских, минометных снарядов и авиабомб. Воздух был густо насыщен гарью. Небо заволокло дымом пожарищ.

Вой немецких истребителей и бомбардировщиков, разрывы бомб и снарядов, пулеметная трескотня — все это было похоже на ад. Вдобавок моросил дождь, к вечеру выпал снег. Многие мои однополчане в тот день были тяжело ранены и контужены, а иные и навечно остались лежать в курской земле.

* Рассказ фронтовика Николая Мельникова.

Оставшиеся в живых, разрозненные, морально подавленные, старались найти укрытие в лесу. Пробираясь поглубже в лес, в одной лесной балке я встретил группу бойцов. Там нас, измученных, грязных, голодных, насквозь промокших, собралось тринадцать человек.

Среди нас оказался командир родом из Новосибирска. С наступлением темноты стало совсем холодно. А мы даже не смели развести костер, чтобы не выдать себя. Казалось, что все мы тут и погибнем, если не от пули, то от голода и холода.

Вдруг командир спрашивает:

— Братцы, кто молитвы знает?

— Я знаю, — ответил я.

— Как звать?

— Николай!

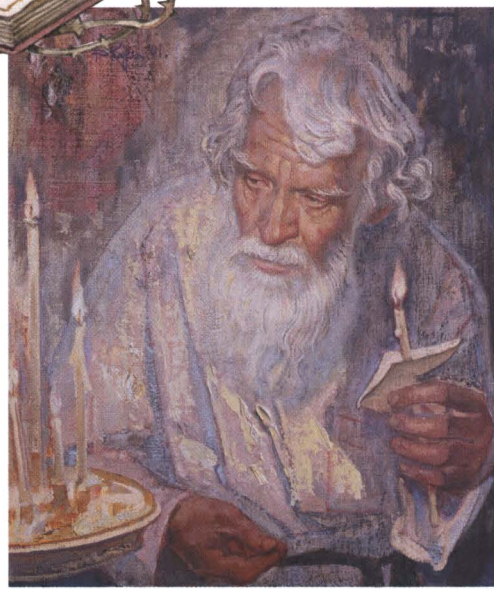
— А меня — Георгий. Значит, с нами два ангела-хранителя, чудотворца. Давай молиться!

И мы с командиром стали читать молитвы, а остальные — кто повторял шепотом, кто стоял на коленях, крестился и делал земные поклоны.

Когда мы прочитали все молитвы, какие знали, было уже совсем темно. Вдруг справа, за ельником, в нескольких метрах от нас, показался какой-то свет. Мы все рванули туда и увидели избушку. Изнутри избушка освещалась горящей на столе керосиновой лампой.

Постучались. Нам открыл седенький старичок. «Местный лесник», — решили мы и гурьбой вкатились в избу. В избушке было тепло натоплено, но хозяин предупредил нас, что угощать ему нас нечем, кроме кипятка с сухариками.

Обогревшись, мы вповалку улеглись на постеленную ста-

В. Кузнецов. *Молитва*

ричком солому и, прижавшись друг к другу, согрелись и тут же крепко заснули.

Проснулись мы на том самом пятачке возле балки, где давеча молились. Кругом никакой хатки и в помине нет. Командир наш сделал три земных поклона в сторону востока, где всходило солнце, и стал молиться и благодарить Бога за чудо. Потом он повернулся к нам и сказал:

— Ну, братцы, не будьте отныне Иванями, не помнящими родства, не забывайте Бога и молитесь друг за друга до конца своей жизни.

Это наставление командира мы восприняли как вторую воинскую присягу.

Потом командир развернул планшет, и, сориентировавшись на местности, мы отправились в путь. Километров пятнадцать под гул канонады мы пробирались балками и перелесками по направлению к Полтаве. Так, с Божией помощью, все для нас закончилось благополучно.

Рассказ бывшего наместника Псково-Печерского монастыря

Настник Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий Воронов в молодости был неверующим человеком. Когда началась Великая Отечественная война, его, офицера, призвали на фронт. На прощание мать дала ему икону Божией Матери и завещала:

— Сынок, когда тебе будет трудно, достань иконку, помолись Богородице — Она тебе поможет!

Материнское напутствие не изгладилось из памяти: согревало, вселяло надежду.

Однажды с группой своих солдат он попал в окружение в лесу, был ранен. С трех сторон немцы, с четвертой — вязкое болото. Тут-то

и вспомнил он материнский наказ. Поотстал немного от своих, достал иконку и стал, как мог, молиться: «Богородица Дева, если Ты есть, помоги!».

Помолился и возвращается к своим, а рядом с ними стоит старушка и обращается к ним:

— Что, заплутали, сынки? Поидемте, я вам тропочку покажу!

И вывела всех по тропочке к своим. Отец Алипий отстал опять и говорит старушке:

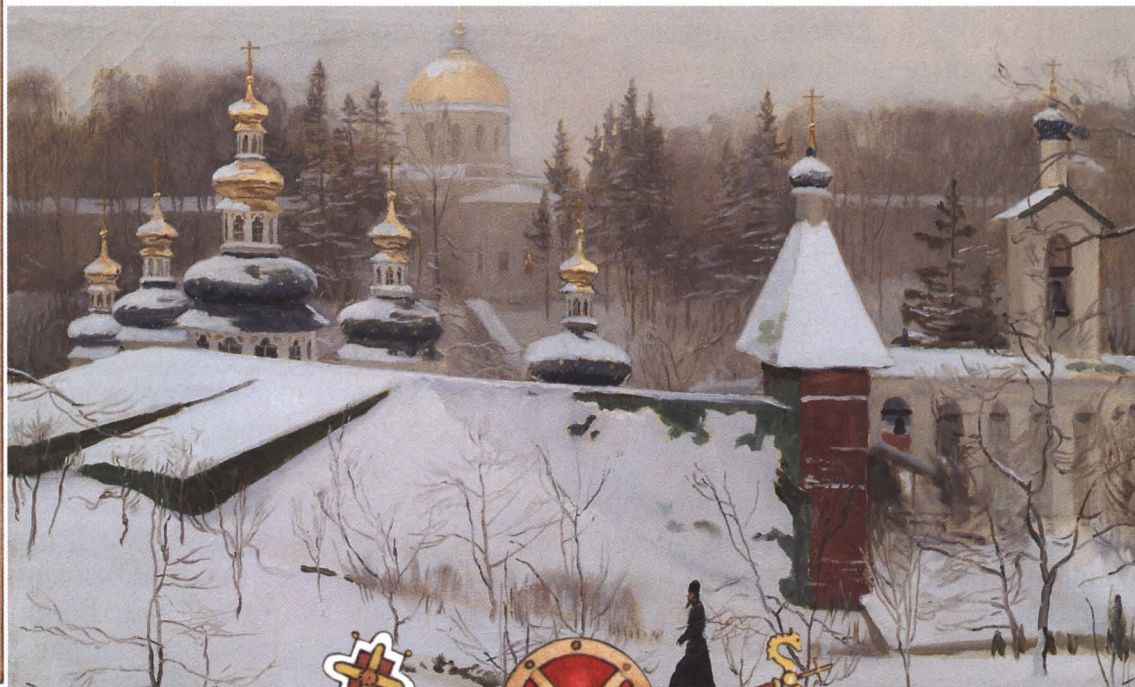
— Ну, мать, не знаю, как тебя отблагодарить!

А «старушка» ему отвечает:

— А ты Мне еще всю жизнь свою служить будешь! — и пропала, как будто и не была.

Тут-то и вспомнил он прощальное материнское напутствие. Толь-

Д. Белюкин. *Рождественские святки в Печорах*

М. Самсонов. *В боях за Отчизну*

ко тогда и понял он, что это была за «старушка»!

И слова те Ее оказались правдой: действительно, служил он потом всю жизнь Богородице — долгие годы был наместником Псково-Печерского монастыря, посвященного Успению Божией Матери.

Из фронтовых будней отца Александра, будущего архиепископа

Когда началась война, отца Александра Петина, будущего архиепископа Никона (1902—1956), призвали в армию и определили в стройбат. Батальон, в котором он служил, строил аэродромы и взлетные полосы. Но немцы наступали так стремительно, что подготовленные полосы приходилось бросать. И вот батальон отступает...

Когда раздались свистящий звук и крики «воздух!», было уже поздно. Земля вздыбилась, и в воздух поднялись остатки повозок, людей, лошадей.

«В лес, в лес!» — кричали все, но лес был далеко. Отец Александр упал в густую траву. Поле широкое, деревьев нет. Повернулся на спину и увидел над собою в небе «мессершмитт».

Вдруг — дикий вой. Пули сверху косят траву, цветы. Завидев лежащего в траве отца Александра, «мессер» стал кружить над своей жертвой. Самолет подлетел так низко, что пилот был виден в своей кабине. Спасаться? Перебежать на другую сторону опушки? Так он и сделал.

Фашист разворачивался снова и снова и стрелял-стрелял-стрелял...

На маленькой опушке отец Александр был, как на ладони. Убежать в лес невозможно, и он перебегал с места на место.

Так и остался цел! А фашист улетел ни с чем, даже погрозил кулаком в кожаной перчатке.

Когда опасность миновала, то отец Александр с ужасом обнаружил, что он бегал от смерти по заминированному полю!

Он спасался от смерти с неба, а она его в земле поджидала! Но не дождалась!

Отец Александр понимал, что Господь хранил его, внимая слезным молитвам его матери. Бойцы батальона знали, что он священник, уважительно звали «батей», несмотря на то, что он был сравнительно молод.

Батальон собрал остатки обоза и двинулся дальше. Наступила ночь: немцы ночью не любят воевать. Можно бы использовать эту возможность, но обоз еле двигался, прокладывая самодельными щупами дорогу по минному полю в полной темноте.

Время от времени первая телега обоза с грохотом взлетала в воздух, горя, как факел. С первой телегой теперь никто не

хотел идти. Ропот переходил в неповиновение. Обоз остановился.

Тогда командир подозвал к себе отца Александра: бойцы сказали ему, что они пойдут дальше, если «батя» перейдет на первую телегу. Командир, совсем еще молоденький офицер, сказал:

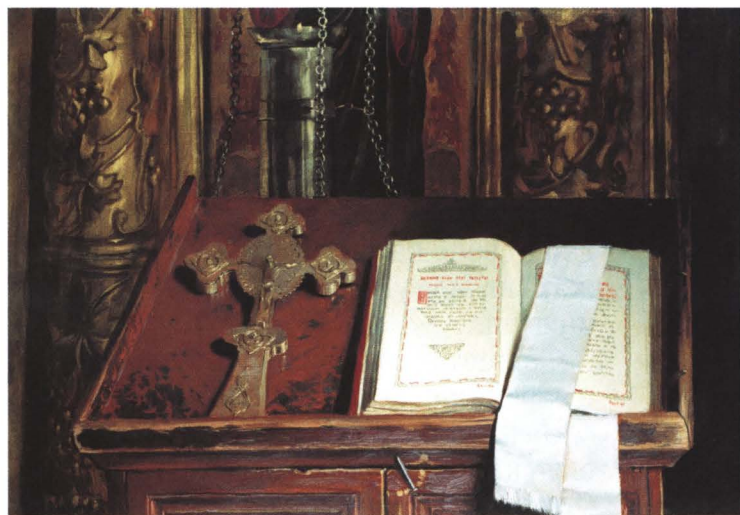
— Конечно, это жестоко, вроде быть заложником, но сейчас людей может повести за собой только вера. У бойцов есть уверенность, что с «батей» не пропадем. Я и сам разделяю мнение бойцов, честно говоря.

Не колеблясь, отец Александр пошел с первой телегой. Твердая вера отца Александра, что Бог сохранит его, еще более утвердилась, когда он почувствовал, что солдаты видят в нем провозвестника истины.

Бойцы повеселели и приободрились. «Батя» шел без усталости. Однако через некоторое время он почувствовал сильный озноб. Он занемог и прилег на телегу: у него оказалось двустороннее воспаление

легких. После выхода из окружения его срочно доставили в госпиталь.

За все время пребывания на фронте отец Александр не получил ни единой царапины. Солдаты заметили, что его пуля не берет, и буквально прятались за него во время перестрелок, а при бомбежке старались держаться поближе к «бате».

А. Герасимов. *Натюрморт с Крестом и Евангелием*

Заступница Усердная

Кто бывал в городе Пскове, те, конечно же, помнят великолепный высокий храм святого благоверного князя Александра Невского, а если заходили в этот храм помолиться, то наверняка не забыли и пожилого, живого, подвижного, высокого батюшку, отца-настоятеля Олега Тёра.

Отец Олег организовал при своем храме своеобразный музей, где им любовно собраны многие священные реликвии.

Среди самых дорогих реликвий храма хранится икона Казанской Божией Матери, история которой связана с событиями Великой Отечественной войны. Отец Олег называет ее «партизанской». И вот почему.

Эту икону принес один пожилой житель Пскова и сказал, что она досталась ему от односельчанина из Порховского района, где во время войны существовала целая партизанская республика. В од-

*Казанская икона
Божией Матери. XVIII в.*

ном из отрядов ее хранился этот образ. Вот что рассказал отцу Олегу этот человек.

«В селе Боровичи, что верстах в двадцати от городка Порхова, еще в 50-х годах эта икона хранилась у одной из крестьянок села, бабы Нади. Она-то и рассказала моим родителям удивительную историю этого лика. Родители мои, сельские учителя, были тогда у нее на постое.

Однажды в сумерках, когда все сидели за вечерним чаем, к хозяйке дома зашел председатель сельсовета Иван Федорович. Поздоровавшись со всеми, он снял шапку и, поклонившись святому образу, перекрестился.

— Федорыч! — с удивлением говорит ему мой отец. — Я за тобой раньше не замечал, что ты богомолец.

— Что верно, то верно, но перед этой иконой грех не перекреститься! Она меня, да и не одного меня, от гибели спасла.

Настоятель храма Александра Невского в городе Пскове отец Олег Тэор. Фотография конца XX в. из личного архива автора

Тут и рассказали Иван Федорович с бабой Надей об этой замечательной иконе.

В первые месяцы оккупации немцы не особо лютовали. Но потом, особенно после Сталинградской битвы, началось... Многим боровичанам пришлось бежать в леса — из-за подозрений в помощи партизанам им грозили либо концлагерь, либо высылка в Германию.

Водночасье покинула свою избу и баба Надя. В мешок наскоро положила кое-какой провиант, несколько теплых вещей да сняла со стены Казанскую икону. И через день была уже в лесу у партизан и в своей землянке сразу же повесила дорогой сердцу образ.

Перед очередной боевой вылазкой подошел к ней пожилой партизан-односельчанин.

— Дозволь, Надежда, перед иконой твоей помолиться!

После боя этот партизан единственный остался в живых. Это стало традицией...

Сначала по одному, потом по несколько человек уходя на задание, партизаны стали сердечно обращаться к Богородице.

Отец мой тогда еще спросил Ивана Федоровича:

— А что, ни комиссара, ни политрука у вас не было, никто не положил конец этой вашей «церковности»?

— Так я и был в нашем отряде политруком, — говорит.

Тут еще баба Надя встряла:

*В. Дмитриевский
Хлеб для партизан*

— Вы забыли разве — как раз о ту пору из Москвы послабление вышло по части веры-то? Сталин тогда дозволил опять церкви открывать.

Как Порхов освободили от фашистов, так и нашу церковь открыли, до войны закрытая была.

— Я как коммунист единственным в отряде оставался, кто на эту икону не крестился, — продолжил свой рассказ председатель. — А потом фрицы нас со всех сторон обложили. Мы передислоцировались — они нас нашли. Мы второй раз место лагеря сменили — то же самое. Мы — на прорыв: раз, другой... Не тут-то было, кольцом нас зажали, полегло ребят чуть не пол-отряда...

Вот тогда и я перед Казанской на колени встал: «Спаси, Заступница!» — и прорвались: прямо к передовым частям нашим армейским вышли... Так что, говорю, грех мне было бы перед этой иконой не перекреститься!

И теперь эта икона, поистине народная, заняла свое законное место в воинском храме, храме великого нашего святого полководца, защитника святой Руси, благоверного князя Александра Невского.

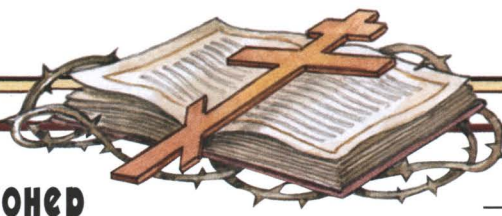
Награждение священника в партизанском отряде. Фотография 1942—1943 гг.

*И. Серебряный
Портрет партизана
Тимачева*

Молебен перед боем в партизанском отряде. Фотография 1942—1943 гг.

Рисковый миссионер

Среди «Непридуманных рассказов» писательницы Л.С. Запариной есть и рассказ-быль, относящийся к временам Великой Отечественной войны.

В те далекие годы один художник командовал взводом, в который входило 30 человек бойцов. Художник был верующим и во время боев, не переставая, молился за себя и за свой взвод. Ни он, ни его бойцы не были никогда даже ранены. Это вызвало подозрение у командира. Он призвал художника и стал грозиться отдать всех бойцов этого взвода под суд, так как думал, что все они прячутся во время боя.

Художнику ничего не оставалось, как чистосердечно признаться, что во время боя он молится о спасении всех своих солдат. Командир не поверил, пришел посмотреть, а потом сказал:

В. Дмитриевский. *Письмо из сорок первого*

— Приди ко мне, вдвоем станем молиться, а то мне своих ребят жаль.

Тот приходил к нему, и на коленях молились оба.

В каком-то другом месте, где этого художника не знали, бойцы смеялись и говорили, что Бога нет.

Тогда художник сказал бойцам:

— Зарядите пистолет и дайте мне, я сам в себя выстрелю, но перед этим буду молить Бога, чтобы Он не допустил моей смерти и чтобы вы в Него уверовали.

«Дальше, — пишет писательница, — привожу рассказ самого художника:

«Ребята сами зарядили пистолет, все проверили, дали его мне, а я отошел чуть в сторонку. Сел к ним спиной и молюсь:

— Господи! Сотвори чудо. Не ради меня, а ради них, ведь в Тебя тогда 40 человек уверует.

Сердце у меня колотится... Приложил дуло к виску и выстрелил — звука не услышал. Сажу и не знаю — живой я или уже мертвый... Поглядел — пистолет в руке, тронул ногу: чувствую, грудь — тоже. Встал, иду к ребятам и подаю пистолет. Разрядили: патрон пробит, а пулька на месте. Шума было много. Пульку я себе взял. Через несколько лет ко мне один из бойцов приезжал, пульку просил показать».

Во время этого рассказа художник сильно волновался и плакал, свидетельствует Запарина.

Обет друзей

Протоиерей отец Валентин Бирюков, участник войны, в своей книге «Непридуманные рассказы» поместил интересную историю из военного времени.

Он и шестеро его друзей из артиллерийского расчета были совсем еще молодыми, и всем им очень хотелось выжить в этой страшной войне. Все были из разных областей: сам Валентин из Сибири, Михаил из Минска, Леонтий с Украины, Братья Востряковы из Ленинграда, Кузьма из Мордовии. Все были крестные. У каждого на груди крестик.

Вот друзья и договорились, чтобы всю войну никакого скверного слова не произносить, никогда не раздражаться, никогда ни в чем не обижать друг друга, то есть жить, как Бог велит.

«Где бы мы ни были, — вспоминает отец Валентин, — всегда молились. Бежим к пушке — крестимся: «Господи, помоги! Господи, помилуй!» — кричали, как могли».

А вокруг снаряды летят, и прямо над их головами кружатся немецкие истребители. Только слышно — летит, не успел выстрелить, а он уж пролетел мимо. Господь миловал!

«Никто из нас никогда не лукавил, — продолжает

свой рассказ батюшка. — Мы так любили каждого. Заболел ли кто, простыл ли, или еще что, и друзья отдают ему свою долю спирта — 50 граммов, которые выдавались нам на случай сильных морозов.

Икон у нас не было, но у каждого под рубашкой крестик, и у каждого горячая молитва и слезы. И Господь, — продолжает батюшка, — спасал нас в самых страшных ситуациях.

Так было и в 1943 году, на Пасхальной неделе. Тогда всю нашу бригаду перевели в Сестрорецк, под Ленинградом. поприветствовав друг друга шепотом «Христос воскрес!», мы начали копать окопы. И тут, — рассказывает дальше отец Валентин, — мне как бы голос слы-

А. Федоров. Памяти ушедших

шится: „Убирай солдат, бегите в дом, сюда снаряд летит!“».

Валентин стал подбегать к каждому товарищу, толкать в бок и вопить: — Снаряд летит! Беги за мной!

Ведь объяснять все толком было некогда. Так весь наряд, не понимая в чем дело, снялся с работы и побежал в дом. И тут же сразу засвистел снаряд, и видят ребятки: на том месте, где они только что окоп рыли, — уже воронка...

Тут солдатики стали со слезами благодарить своего товарища-прозорливца, а он им:

— Вы не меня, вы Спасителя благодарите, ребятки. Это Он мне «подсказал»...

И так еще много раз Господь спасал будущего батюшку и его товарищей от верной гибели.

«Мы тонули. Горели от бомбы. Два раза машина нас всех придавливала. Едешь — зима, темная ночь, надо переезжать с выключенными фарами через озеро. А тут снаряд летит! Перевернулись мы. Пушка набок, машина набок, все мы под машиной — не можем вылезти. Но ни один снаряд не разорвался.

А когда приехали в Восточную Пруссию, какая же тут страшная была бойня! Сплошной огонь. Вокруг рвутся бомбы. Летело все — ящики, люди! Я упал и вижу: самолет пикирует, и бомба летит — прямо на меня. Я только успел перекреститься:

— Папа, мама! Простите меня! Господи, прости меня!

Знаю, что сейчас буду, как фарш. Не просто труп, а фарш!.. А бомба разорвалась впереди пушки. Я — живой. Мне только камнем по правой ноге как дало — думал: все! Ноги больше нет! Глянул — нет, нога целая. А рядом — огромный камень...

Ну а когда Победу объявили — тут мы от радости поплакали... Мы встали на колени, молились. Как мы молились! Как Бога благодарили! Обнялись, слезы текут ручьем. Глянули друг на дружку:

— Ленька! Мы живые!

— Мишка! Мы живые! Слава Богу!

И снова плачем от счастья».

Русская Мадонна

Другой рассказ, описанный отцом Валентином Бирюковым в той же книге, хочется привести здесь целиком, без всяких изменений.

«Об этом потрясающем случае помнят все в Жирóвицах, где в Успенском монастыре в Белоруссии служит мой сын Петр. Когда во время войны немцы стояли в монастыре, в одном из храмов они держали оружие, взрывчатку, автоматы, пулеметы. Заведующий этим складом был поражен, увидев, как появилась Женщина, одетая как монахиня, и сказала по-немецки:

— Уходите отсюда, иначе вам будет плохо...

Он хотел было Ее схватить — ничего не получилось. Она в церковь зашла — и он зашел за Ней. Поразился, что Ее нет нигде. Видел, слышал, что зашла в храм, — а нет Ее. Не по себе ему стало, перепугался даже. Доложил своему командиру, а тот говорит:

— Это партизаны, они такие ловкие! Если еще раз появится — взять!

Дал ему двоих солдат. Они ждали-ждали и увидели, как Она вышла сно-

ва, те же слова говорит заведующему воинским складом:

— Уходите отсюда, иначе вам будет плохо...

И уходит обратно в церковь. Немцы хотели Ее взять — но не смогли даже сдвинуться с места, будто приросли к земле. Когда Она скрылась за дверями храма, они бросились за Ней, но снова не нашли. Завскладом опять доложил своему командиру, тот еще двоих солдат дал и сказал:

— Если появится, то стрелять по ногам, только не убивать — мы ее допросим.

Надо же — ловкачи какие! И когда они в третий раз встретили Ее, то начали стрелять по ногам. Пули бьют по ногам, по облачению, а Она как шла, так и идет, и крови нигде не видно ни капли. Человек бы не выдержал таких автоматных очередей — сразу бы свалился. Тогда они оробели. Доложили командиру, а тот говорит:

— Русская Мадонна!

Так они называли Царицу Небесную. Поняли, Кто велел им покинуть оскверненный храм в Ее монастыре.

Пришлось немцам убирать из храма склад с оружием.

В. Васнецов
Богоматерь с Младенцем

Матерь Божия защитила своим предстательством Успенский монастырь и от бомбежки. Когда наши самолеты бросали бомбы на немецкие части, расположенные в монастыре, бомбы падали, но ни одна не взорвалась на территории.

И потом, когда прогнали фашистов и в монастыре расположились русские солдаты, немецкий летчик, дважды бомбивший эту территорию, видел, что бомбы взорвались везде, кроме монастырской территории.

Когда война кончилась, этот летчик приезжал в монастырь, чтобы понять, что это за территория такая, что за место, которое он дважды бомбил — и ни разу бомба не взорвалась. А место это благодатное. Оно намоленное, вот Господь и не допустил, чтобы был разрушен остров веры».

В настоящее время этот мужской монастырь, расположенный в Гомельской епархии, расширяется и благоукрашается, находясь под покровом чудотворной Жировицкой иконы Богоматери.

Кукрыниксы. *Бегство фашистов из Новгорода*

Чудотворная Жировицкая икона Божией Матери, явившаяся в 1470 году близ города Слонима Гродненской губернии

Таинственная Спасительница*

Шла война. На дворе — 1943 год, 23 сентября. Я был мальчонкой лет семи-восьми. Жили мы тогда на Полтавщине, в селе Бреусовка.

За два дня до освобождения села от фашистов примерно в половине двенадцатого, когда основные силы гитлеровцев уже отступили в сторону Кременчуга, образовалась своеобразная нейтральная зона: и немцев уже почти не было в селе, и Красная Армия пока еще не вошла.

Наша хата находилась на окраине села. По центральной улице — примерно в трехстах метрах от нас — продолжали двигаться небольшими группами вражеские обозы, танки, грузовики.

* Рассказ из книги К. Сердюка «Как мне Бог помогает». Дается в сокращении.

На большой скорости, с треском и ревом проносились мотоциклы. Улица, где я жил, была окраинной, и на ней почти воцарилась тишина. Это было как-то непривычно. Не слышно надоевшей непонятной чужой речи. Не лают, как раньше, собаки, и я не дрожу и никого не боюсь.

Полицаи нас заранее предупредили, чтобы мы вынесли из хаты все, что нужно, так как немцы, отступая, сожгут село.

Так мы с мамой и сделали. Вынесли на огород, за сарай, сундуки, диваны, стулья, другую утварь и сидим около этого скарба.

И вот, откуда ни возьмись, появилась молодая, очень красивая женщина, одетая в черную одежду. Спокойно и, я бы сказал, величаво она шла через наш двор с центральной стороны села. Подойдя к нам, она поздоровалась и спросила:

— Хозяюшка, у вас есть икона Георгия Победоносца?

— Есть, — ответила мама.

— Дайте мне ее, пожалуйста, на несколько минут. Я обойду с ней эти дворы, — она указала правой рукой на соседние дома, — и верну вам.

Буквально за минуту до ее прихода я выбегал на дорогу и с нетерпением выглядывал красноармейцев: думал, что вот-вот они появятся и я побегу их встречать. Примерно на середине улицы стояли двое мужчин, а больше никого не было.

Я был удивлен: как же так, только что ее там не было, и вот она появилась именно оттуда и уже с нами разговаривает.

Мама вначале икону не отдавала. Как так: чужой, незнакомой женщине отдать такой дорогой для семьи образ — реликвию нашего рода!

Женщина очень добрым и внимательным взглядом посмотрела в глаза маме и снова попросила икону, твердо заверив, что сейчас же ее вернет.

Наконец мама уступила: вынула из черного сундука икону, протерла полотенцем и бережно отдала Незнакомке.

Женщина взяла икону и понесла перед собой. Обошла за сараями пять соседских дворов, где жили родные братья Павлюки, дедушки Захарий, Василий, Трофим, Близнюк Павел, Пузырь Алексей и мы. Ни одна собака на нее не залаяла, хотя у всех они были большие и злющие. В то время, когда она обходила дворы, никто около нас не прошел, не проехал.

Вернулась Незнакомка с противоположной стороны. Шла спокойно, не спеша. Мне показалось, что она шевелила губами, словно читала молитву. Отдала маме икону. Сказала, чтобы она не клала ее в сундук, а поставила. Еще сказала, чтобы мама читала какую-то (не помню) молитву из Псалтири.

Потом внимательно на нас посмотрела, подошла ко мне, ласково погладила меня по голове, сказала на прощанье: «Храни вас Господь!» — и пошла в ту же сторону, откуда и появилась.

Я сразу побежал посмотреть, куда она пойдет дальше, может, еще к кому пойдет. Но никого вокруг не было. Это меня сильно озадачило.

Несколько дней я расспрашивал во всех дворах нашей улицы про эту загадочную Женщину. Но Ее никто не видел, ни в один двор Она больше не заходила...

А 24 сентября спецотряд поджигателей начал жечь село.

...Гарь, смрад, дым перекрывали дыхание. Спрятаться негде. Большущих размеров огнедышащий вал двигался в нашем направлении, все пожирая на своем пути: дома, сараи, заборы, сады...

Было очень жарко. Вот уже горит соседний дом — Иванка Евсея Ивановича. Тушить нельзя — расстрел.

Тут подходят к нашей хате два немецких солдата, достают из вещмешка порох и начинают запихивать его в соломенную крышу вокруг хаты.

— Ганс, поджигай!

Ганс достал спички, пробует зажечь — спичка не загорается. Пробует второй раз, третий — не загорается...

Немец с досадой отбросил коробок и устало махнул рукой. Вдвоем с напарником они отошли в сторону, достали консервы, хлеб, наскоро набили этим рты и удалились восвояси.

Сгорела почти вся улица. А те пять дворов, которые Женщина в черном одеянии обошла с нашей родовой иконой Георгия Победоносца, доставшейся нам от любимой нашей молитвенницы-прабабушки, к великому изумлению наших односельчан, остались стоять нетронутыми...

*Николай Угодник со святыми на полях
Икона XII в.*

Великие святые всегда с нами Николай Угодник и советская актриса

Известная советская киноактриса, народная артистка СССР, Любовь Соколова, прожившая долгую жизнь, до старости сохранившая неунывающий нрав и какую-то материнскую ко всем доброту, дожила до той поры, когда о Боге стало говорить безопасно, и успела рассказать в нескольких интервью свою удивительную встречу со святым, Николаем Угодником, — в день своего рождения 31 июля 1941 года.

Люба, которой тогда исполнилось ровно 20 лет, жила в Ленинграде. В этот день они отправились вместе со свекровью за город — достать что-нибудь из еды.

Купить им так ничего и не удалось — уж слишком дорого запрашивали за

свои продукты местные жители. Вернулись ни с чем.

«И вот, — говорит актриса, — стоим мы с Зоей Михайловной на платформе грустные, ждем поезда. Вдруг подходит к нам статный пожилой человек. С бородой, глаза карие, в одежде сезонного рабочего. Посмотрел мне в глаза и очень мягко со мной заговорил. Всего дословно уже не помню, но хорошо запомнила, что он мне тогда сказал:

— Скоро есть тебе придется вот по стольку (и показал большим и указательным пальцами «крошечку»), но останешься жива и будешь счастлива.

А мы ведь тогда еще голодную блокаду и представить себе не могли. Дальше он сказал:

— Выучи молитву «Отче наш» и всегда ее читай. Меня зовут Николай, и, если будет тебе трудно, обращай ко мне.

А еще он велел мне запомнить фразу по-немецки, которая означает: «Помоги мне, мать!».

— Эта фраза тебе поможет выжить, — добавил он.

Сказал он это и ушел вперед, в проем длинного забора. Я стою растерянная, а свекровь вдруг говорит:

— Это, Люба, ведь был Николай Чудотворец!

Я очнулась, бросилась следом в тот самый проем в заборе — удивительно: впереди пустырь, в обе стороны тот самый забор длинющий тянется, и... никого нет, хотя и минуточки не прошло!

А через некоторое время шли мы со свекровью по Фонтанке, и вдруг она потянула меня в церковь, что поблизости. Вошли — народу тьма, много военных, рабочих... Пробираюсь сквозь эту толпу и вдруг — остолбенела, чуть не закричала: прямо передо мной «портрет» того самого незнакомца с платформы! Это была икона святителя Николая.

А. Дроздов. *Хлеб войны*

Выучила я тогда молитву «Отче наш» и читала ее постоянно. А еще та фраза немецкая мне очень пригодилась. Бывало, поеду в какое-нибудь пригородное местечко, где наши российские немцы издавна жили, и скажу им те слова, которым святой угодник научил. Они мне дадут лопаточку и пустят на огород. Я там то картошечку неубранную найду, то морковку.

Привезу домой, а свекровь: «Кормилица ты наша!». И, действительно, благодаря такой помощи они с Георгием, мужем моим, лишние месяц-другой жили...

Ну, а когда родных все-таки не стало, я сама чудом выжила и чудом выбралась через Ладогу. С тех пор даже крошечку хлебную никогда не выброшу... И нищим всегда подаю.

А молитву, заповеданную святителем, читаю каждое утро...»

Ксения Петербургская

Шли бои за Прагу. В подвале одного из домов, где совсем молоденький солдатик-белорус в паре с бывалым воином отстреливались от врага, откуда ни возьмись, появилась женщина в белом платочке и с посохом в руке. К удивлению солдат, она вдруг заговорила с ними по-русски:

— Скорее бегите отсюда! А то погибнете. Сейчас сюда ударит снаряд!

— Кто ты? — спросили опешившие солдаты.

— Я Ксения Блаженная. Бегите скорей вон туда!

Сказала и исчезла. Солдаты, невольно подчиняясь ее словам, побежали в указанную сторону. И правильно сделали: сзади раздался взрыв, и на том месте, где они только что были, уже зияла воронка от разорвавшейся бомбы!

Спасшийся солдатик долго потом приставал с расспросами к разным людям, что за Блаженная Ксения такая? Но в то атеистиче-

Г. Журавлев. *Святая Блаженная Ксения Петербургская* Икона. 2002

ское время, верующих было мало, да и те, понятное дело, себя не афишировали, вот так и жил солдат, не зная, кого благодарить за свое чудесное спасение.

Так прошло сорок с лишним лет. И вот бывший солдат увидел вдруг у себя в Белоруссии по телевизору петербургскую передачу «600 секунд» и из нее с волнением узнал о великой русской святой Ксении Петербургской, увидел ее икону, на которой она точь-точь такая же, как тогда: в таком же беленьком платочке и с посохом...

Из телепередачи старый фронтовик узнал про часовню Ксении Блаженной на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге и сразу же позвонил из Белоруссии в Петербург своей родной сестре, взволнованно крича в трубку и прося ее обязательно поскорее сходить к той часовне и отслужить благодарственный молебен святой Ксении Петербургской за свое чудесное спасение.

Бывший фронтовик— ныне лаврский духовник

Всеми любимым и почитаемым в нашей стране старец, архимандрит Кирилл, духовник Троице-Сергиевой лавры прошел всю войну «от звонка до звонка», вступив в ряды бойцов в самом начале войны совсем еще молодым человеком.

Родился отец Кирилл (Павлов Иван Дмитриевич) в благочестивой крестьянской семье, но с двенадцати лет пришлось ему жить в семье брата, в среде совершенно атеистической. До войны он успел окончить Политехнический техникум.

Когда началась война, он был призван в армию на Дальний Восток. Так начался его путь по дорогам войны. Он был ранен, лежал в госпитале. Когда боец Иван Павлов увидел всю жестокость войны, гибнущие города, убитых и раненых товарищей, его стали мучить вопросы: «Зачем эта война? Почему воюем? Зачем гибнут люди?».

«Много непонятого было, — пишет о том времени старец, — потому что сплошной атеизм был в стране, ложь, правды не узнаешь».

И вот в Сталинграде с ним случилось чудо. Старец пишет:

«После освобождения Сталинграда нашу часть оставили нести карательную службу в городе. Здесь не было ни одного целого дома. Был апрель, уже пригревало солнце.

Однажды среди развалин дома я поднял из мусора книгу. Стал читать ее и почувствовал что-то такое

родное, милое для души. Это было Евангелие.

Я нашел для себя такое сокровище, такое утешение!.. Собрал я все листочки вместе (книга разорвана была), и оставалось то Евангелие со мною все время...»

Вот тут постепенно мучавшие солдата вопросы стали проясняться. Приходило понимание тайного смысла происходящего вокруг.

«Когда стал читать Евангелие — у меня просто глаза открылись на все окружающее, на все события... Я шел с Евангелием и не боялся. Никогда. Такое было воодушевление! Просто Господь был со мною, рядом, и я ничего не боялся. Дошел до Австрии. Господь помогал и утешал, а после войны привел меня в семинарию — возникло желание учиться чему-то духовному».

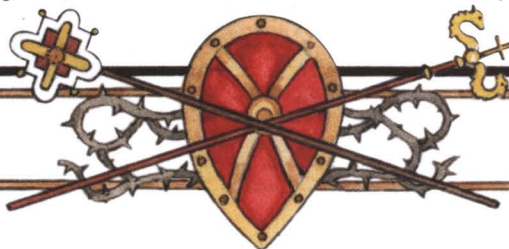
— Батюшка, а как объяснить то чудо, что Вы прошли всю войну целым-невредимым? — подступают к старцу с вопросами.

На этот и подобные вопросы отец Кирилл отвечает так:

— Меня хранила молитва моей матери, которая все военные годы держала за меня строгий пост по средам и пятницам.

— Батюшка, а все же, какой духовный смысл этой жесточайшей войны открылся Вам после чтения Евангелия?

— Эта великая страшная война, конечно, явилась следствием пощущения Божия за наше отступление от Бога, за наше моральное, нравственное нарушение закона Божия и за

то, что большевики в России пытались вообще покончить с религией, верой, Церковью...

Господь провидел эти вражеские планы, и, чтобы не допустить их осуществления, Он попустил войну... И мы видим, что война действительно обратила людей к вере, и правители совсем по-другому тогда стали относиться к Церкви.

У некоторых наших читателей, возможно, при чтении этой книги созрел вполне понятный вопрос: а не тот ли это сержант Павлов, герой Сталинграда, оборонявший «дом Павлова», ставший хрестоматийным, о котором совсем еще недавно знал буквально каждый школьник?

Ответим сразу: нет. Того сержанта Павлова звали Яковом Федоровичем. Павловых в России много...

В те дни, когда всей мощью своих армий немцы навалились на Сталинград, не один, не два, а значительно больше сержантов, лейтенантов и просто рядовых Павловых грудью заслонили Сталинград. Многие из них так и остались «безымянными», но каждый совершал

свой подвиг, каждый становился героем той страшной войны.

Что же касается Ивана Павлова, то и он, как и его однофамилец, тоже нашел свою славу в разрушенном врагом Сталинграде, на той же площади имени Девятого января. И вот один стал Героем Советского Союза, а другой — старцем, архимандритом Кириллом, духовником Троице-Сергиевой лавры и нашего Святейшего Патриарха Алексия II.

Каждый из этих достойных людей по-своему приближал Победу.

*Духовская церковь
в Троице-Сергиевой лавре*

Послесловие

День окончания страшной войны стал действительно народным праздником. Враг хотел стереть Россию с лица земли — чем и вызвал столь самоотверженное сопротивление.

Сталину, объявившему перед войной «безбожную пятилетку», призванную окончательно покончить с «религиозным дурманом» в нашей стране, пришлось срочно реабилитировать русский патриотизм и русских народных героев, святых защитников нашей родины, дорогих сердцу каждого человека.

Важнейшей вехой новой религиозной политики стало 4 сентября 1943 года. На встрече Сталина и митрополитов Сергия, Алексия и Николая был решен вопрос о выборах Патриарха, открытии новых приходов, духовных учеб-

ных заведений и выпуске православной литературы.

В октябре 1943 года впервые в истории Советского Союза двенадцати священнослужителям были вручены высокие правительственные награды.

А во время Парада Победы 1945 года на Красной площади на гостевых трибунах Мавзолея стояли иерархи Русской православной церкви.

И хотя уступки Церкви были сделаны как бы вынужденно и очень осторожно, да и продлились они недолго, однако многие люди успели словно бы вынырнуть из духовного беспамятства, успели набрать полной грудью свежий воздух православного единства, и этого хватило для того, чтобы духовные ростки, посеянные в некоторых душах, взойшли, и основы духовной культуры были переданы следующему поколению.

СОДЕРЖАНИЕ

Три видения старцу Валаамского монастыря.....	3	Свидетельства схиигумена Иоанна.....	26
Воззвание митрополита Сергия.....	4	Вторая присяга	28
Митрополит Гор Ливанских Илия.....	6	Рассказ бывшего наместника	
Мать Божия Казанская в осажденном Ленинграде.....	9	Псково-Печерского монастыря.....	30
Битва за Сталинград.....	10	Из фронтовых будней отца Александра,	
Митрополит Илия в России.....	11	будущего архиепископа.....	31
Свидетельства протоиерея Василия Швеца		Заступница Усердная.....	33
о помощи святителя Николая.....	12	Рисковый миссионер.....	36
Освобождение Калининграда.....	13	Обет друзей.....	37
В Беловежской Пуще.....	14	Русская Мадонна.....	39
Явление Божией Матери на Курской дуге.....	16	Таинственная Спасительница.....	40
Маршалы Великой Отечественной.....	17	Великие святые всегда с нами	
Серафим Вырицкий.....	20	Николай Угодник и советская актриса.....	42
Архимандрит Сергей (Сребрянский).....	22	Ксения Петербургская.....	44
Феодосий Кавказский — «дедушка Кузюка».....	23	Бывший фронтовик — ныне лаврский духовник.....	45
Рассказы фронтовиков о помощи Божией		Послесловие.....	47
в Отечественной войне.....	25		

Серия «История России»

Наталья Владимировна Скоробогатко

Чудеса Божии на фронтах Отечественной войны**Свидетельства очевидцев***Для среднего школьного возраста*

Эта книга — первая в своем роде для детей. Только сейчас стало возможным рассказать правду о неизвестных страницах нашей истории. В книге использованы документальные материалы, воспоминания фронтовиков. Читатель узнает, что в наиболее тяжелые моменты боев русская армия часто получала помощь Божию и Богородицы.

Художник Александр Иванович Чаузов

Составитель Н. Астахова
 Редактор Л. Жукова
 Корректор О. Скрипалёва
 Компьютерная верстка и подготовка
 иллюстраций: Р. Триндицкая
 Цветокоррекция: А. Курбацкая
 Сканирование: В. Тулин

ISBN 978-5-7793-1363-6

ООО «Белый город»
 111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
 Тел.: (495) 305-26-50, 780-39-11
 E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
 по издательским ценам обращайтесь
 по адресам:

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
 д. 49а, корп. 10, стр. 2

Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12

111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
 Тел. (495) 304-54-64

192019, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 14
 Тел. (812) 643-02-09

400001, Волгоград, ул. Рабоче-Крестьянская, д. 13
 Тел.: (8442) 97-58-89, 93-27-58

394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1
 Тел. (4732) 765-059

Полный ассортимент книг
 издательства «Белый город» представлен
 на сайте www.belygorod.ru

Вы можете заказать
 бесплатный каталог издательства «Белый город»
 по тел.: (495) 304-43-38, 780-39-11

Отпечатано в Италии
 Тираж 5000 экз.

© Астахова Н.В., составление
 © «Белый город»

Электронный вариант книги:

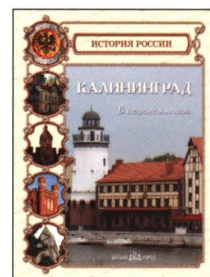
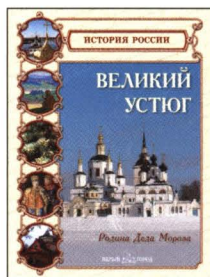
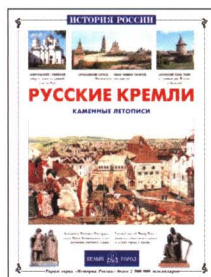
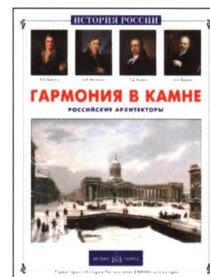
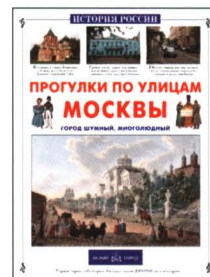
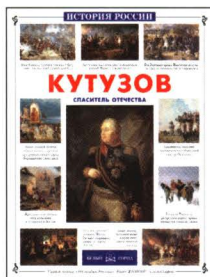
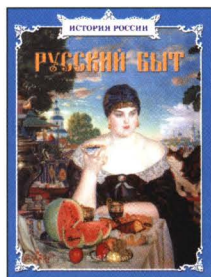
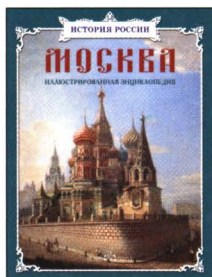
Скан, обработка, формат: manjak1961

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали ее популярной. Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 150 книг. Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

Книги, вышедшие в 2010—2011 годах

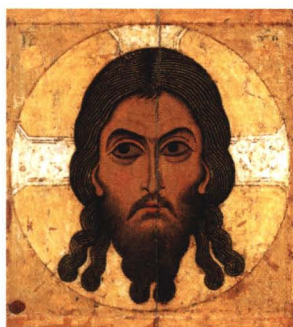

Готовятся к выпуску:
Железные дороги
Заступница земли Русской
Русская идея
Русский театр

ISBN 978-5-7793-1363-6

9 785779 313636

ЧУДЕСА БОЖИИ

на фронтах Отечественной войны

Свидетельства очевидцев

